

The background of the cover is a stylized illustration. On the left, a young man with brown hair, wearing a dark long-sleeved shirt and dark trousers, stands on a dark, rocky outcrop. He is looking down at a glowing blue, swirling magical orb he is holding in his right hand. Small blue, flame-like or spark-like particles are floating around the orb and drifting down from the tree above. Above him, the branches of a tree with yellow and orange autumn leaves hang down. The background is a warm, reddish-orange gradient, suggesting a sunset or a magical landscape. The title 'ШАГ В НИКУДА' is written in large, white, blocky letters with black outlines. The author's name 'ДЕНИС ЯШУКОВ' is at the bottom in similar white letters. A small circular badge with '16+' is in the bottom right corner.

—Эспфил—

ШАГ В НИКУДА

ДЕНИС ЯШУКОВ

16+

Денис Сергеевич Яшуков
Шаг в никуда
Серия «Эспфил», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57198158

SelfPub; 2021

Аннотация

Потерять все, что имел? Да легко! Чудом спастись от разъярённых магов, отхватив себе девушку и кучу проблем? Любим. Знаем. Практикуем. Наступить на больную мозоль лорду и умудриться при этом выжить? Да как два пальца об асфальт. Попасть в тренерские лапы зеленокожего вегетарианца-зожника? Дайте два! Распивать эль в компании не то гнома, не то бородатой бочки? А как вы вообще отдыхаете?! Осталось только прогуляться улочками мертвого города в поисках антиквариата для дедушки, и можно возвращаться домой. Что может быть проще?

Содержание

Глава 1. «Путешествие в тысячу миль начинается с первого шага»	4
Глава 2. Инженерные инженеры	19
Глава 3. Мира	30
Глава 4. Таверна на перепутье	44
Глава 5. Группа по интересам	58
Глава 6. Сон на грани реальности	71
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Денис Яшуков

Шаг в никуда

Глава 1. «Путешествие в тысячу миль начинается с первого шага»

Предутренняя пора — идеальное время для прогулок по городу и размышлений о чем-то важном. В это время на улицах почти никогда не бывает людей. Лишь иногда краем глаза можно заметить оранжевую тень коммунальных работников, спешный и немного усталый шаг задержавшихся на работе трудяг, или же, еще реже — мечтательные фигуры, шагающие по тротуарам размеренным шагом.

В эту ночь я был одним из них. Одним из тех, кто искал ответы. Во мне бушевал дикий коктейль из крепкого алкоголя и не менее крепких эмоций. Им нужен был выход. Мне нужно было уединение и время успокоиться. Заглянуть в себя и найти ответы.

Час назад я был в «Империи» — популярном ночном клубе Днепропетровска. В эту ночь он был забронирован нашим факультетом, и свободных мест в нем не было от слова «совсем». День студента — свят для всех. В клуб мы пришли втроем: Я, Василий Ласточкин, моя девушка Ирина и луч-

ший, единственный друг — Никита. Да-да. Единственный. Нет, так-то у меня, как и многих, приятелей и знакомых хватает, и многие из них называют меня своим другом. Но то, что вкладывают в это понятие они и я, слишком отличается. Потому друг у меня один. Был...

Да. Был. Так же, как была и девушка. В какой-то момент клубной вечеринки они порознь отошли, а когда спустя некоторое время я решил их найти... В общем — я их нашел.

Они стояли чуть поодаль от входа. Прислонившись к стене клуба, они говорили о чем-то и улыбались друг другу. «Ерунда!» — подумал я, как ерунда и то, что их лица были слишком близко друг к другу, а руки лежали на плечах и талии. Я собирался их окликнуть, но звук замер в моем горле. Будто во сне, когда тебе снится кошмар, и ты хочешь закричать, но получается только легкое хрипение. Так и здесь. Они поцеловались. Нет. Не так. Они страстно поцеловались.

В тот момент у меня что-то оборвалось внутри. Кажется, я даже услышал гулкий минорный звон, который болью отозвался во всем теле. Наверное, струны души рвутся именно с таким звуком.

Я замер, будто статуя, не в силах сделать шаг или пошевелиться. Во мне бушевали злость, обида, непонимание, и на задворках всего этого — скромное желание исчезнуть. Не судьба. Они обернулись и заметили меня. Ступор. Страх в ее глазах и вызов, скрывающий стыд, у него.

В этот момент ко мне вернулся контроль над телом и, кру-

то развернувшись, я зашел в клуб. Взять бутылку виски на बारे. Прихватить сигареты. Не забыть куртку и рюкзак в гардеробе и, сунув столик охраннику, выйти через служебный вход. Мое сознание переполняют эмоции. Скоро алкоголь заполнит желудок и притупит душевную боль. Сейчас, когда меня еще не накрыло волной, мне нужно уйти подальше от людей. Не хочется сорваться на ни в чем не повинном прохожем.

Я шагал по пустынным переулкам в направлении набережной. Зима в этом году выдалась довольно мягкая, и реку не затянуло льдом: а что может быть успокоить лучше, чем созерцание легких волн под Луной? Плед, кресло-качалка и камин, конечно, могут с этим поспорить, но всего этого точно не найдешь в общежитиях физ. теха. Вот на международной, может, и сыщется. Кто этих мажоров знает. Говорят, у них там и комендантши добрее, и вода горячая есть. Хотя последнее из области фантастики.

Набережная, ожидаемо, была пустынна. Не удивительно! Начало пятого утра. Кого еще в такую рань сюда занести может? Сбавив шаг до прогулочного, я вышел на центр освещенной редкими фонарями аллеи. Да, в нецентральной ее части с освещением сильные проблемы. Как говорит мер, бюджета на все не хватает.

Я смотрел на воду и думал о произошедшем. Может, в этом была моя вина? Или это все какой-то нелепый розыгрыш, и я зря убежал? Нет. Наверняка — нет. В их глазах лег-

ко можно было прочесть, что ситуацию я понял верно.

— И что же ты теперь будешь с этим делать, Вася? — спросил я себя, делая очередной глоток обжигающего пойла, и с грацией, присущей только алкоголе-содержащим птицам, изящным па обогнул очередную лужу.

В голове начало приятно шуметь. Мысли стали течь более вяло, и тело, беря с них пример, расслабилось. Невдалеке я заметил лавочку, и с твердым намерением на ней расположиться, нетвердой походкой зашагал к ней.

— Молодой человек, не будете ли Вы так любезны угостить меня сигаретой? Если она у вас, конечно, имеется?

Раздавшийся позади голос заставил меня остановиться в шаге от намеченной цели и обернуться. Он принадлежал высокому, крепкому мужчине в черном, распахнутом пальто, из-под которого был виден такой же черный пиджак и алая рубашка. Голову мужчины украшала старомодная широкополая шляпа, а в руках была примерно метровая трость с черным камнем в навершии. Немного грубое, идеально выбритое лицо с волевым подбородком. Седина на висках, говорившая о преклонном возрасте мужчины, и черные глаза с цепким и немного тяжелым взглядом.

Хм... Я был готов поклясться, что его не было там пару секунд назад, но, видимо, алкоголь подействовал на меня сильнее, чем я ожидал.

— А? Что? Да, найдется. Вам повезло. Вообще я не курю, но сегодня выдалась тяжелая ночь. Возьмете пару?

— Спасибо, молодой человек, но мне хватит и одной. А брать больше, чем необходимо, не в моей привычке. Во всяком случае, теперь.

— А, мне пофиг. Больше или меньше, — отрезал я, протягивая открытую пачку в его сторону. — Сигарету брать будете?

— Буду. Спасибо, — ответил он, беря одну сигарету из протянутой пачки.

— Но хочу дать Вам совет, Василий. Бесплатный. Не хамите без повода. С поводом — тем более. Сдержанность и вежливость принесут больше выгоды, уж поверьте мне. Ведь кто знает, какие последствия могут быть от худого слова, брошенного не в то время и не в том месте?

— А Вы кто? Психолог, волонтер или хрен с горы, что лечите меня, не спросив? Идите уже, куда шли, и оставьте меня. У меня жизнь сломалась! Я один побыть хочу! Что непонятного? — прокричал я, моментально заведясь. Я понимал, что стоящий передо мной человек не виноват в моих проблемах, но сделать с собой ничего не мог. В тот момент, когда во мне бушевала буря, он излучал спокойствие и это откровенно раздражало.

—Сломалась? Вы уверены в этом? В том...

— Да! Точно! — перебил его я, вливая в себя очередную порцию спиртного. Крепко... Но вроде полегчало. Старик все еще стоял напротив меня, крутя в левой руке сигарету и смотрел как бы сквозь меня.

— Почему он не проваливает? — пронеслась в моей голове шальная трезвая мысль и тут же затерялась в калейдоскопе остальных.

— Знаете, молодой человек, если Вы так уверены, что эта жизнь для вас сломалась, я могу предложить Вам начать новую. Как Вы на это смотрите?

— Предлагаете раздавать флаеры в переходе? Или очередное возрождение «Гербалайфа»? Нет? Не угадал? Секта, ой, простите — храм очередного «хреноспасителя»? Не, дядя, на фиг.

— Не знаю, о чем Вы только что говорили, но точно нет. Я предлагаю начать жизнь с чистого листа в новом месте. У Вас есть выбор — сделать шаг и начать все заново, или же забыть о моем предложении и продолжать жить «сломанной» жизнью.

Сказав это, старик чуть повел зажатым в правой руке жезлом и находящаяся рядом, практически идеально круглая, лужа приняла абсолютно черный цвет.

— Хрена се! А ты фокусник, дядя! Я жалел, что в цирк не пошел, а тут магия с доставкой! И что мне, по-твоему, нужно сделать? Нырнуть рыбкой в эту чернь?

— Вы испытываете сильную боль, в душе. Я это вижу, поэтому не буду принимать Ваши слова в серьез. Отвечая же на Ваш вопрос — да, просто сделать шаг. Если хотите начать все сначала.

— А!.. Хрен с тобой! Но если там чернила были, и я ис-

пачкаюсь — не завидую тебе, дядя. Как я уже говорил — ночь у меня была так себе. Сказав это, я сделал шаг в сторону «лужи» и почувствовал упершийся мне в грудь камень что венчал трость.

— Вы молоды и глупы, Василий, и потому я вас снова прощаю. Я дам вам небольшой подарок, в обмен на обещание чаще вспоминать о сдержанности и вежливости. Договорились?

Я зло посмотрел в его черные глаза и кивнул. Трость перестала быть для меня препятствием, и я шагнул. В момент все почернело. Пропали все звуки. И, знаете? То чувство, когда быстро спускаешься по лестнице, перебирая ногами каждую ступеньку, и в определенный момент, когда вы промахиваетесь мимо очередной ступеньки, нога ловит пустоту? В эту секунду все внутри замирает, и, пока не достигнете поверхности, Вы находитесь в таком «подвешенном» состоянии? Вот в таком состоянии, как мне казалось, я был вечность. Вечность не мог нащупать ступеньку. В какой-то момент я начал отключаться. Чертов старик. Видимо, маньяк какой-то — и моя жизнь не только дала трещину этой ночью, но и подошла к концу.

Как же я ошибался. И насколько же я был близок к истине...

*** *****

В сознание я возвращался постепенно и не очень приятно. Кто-то бил меня по щекам и, вроде как, звал. Звук доно-

силлся, словно сквозь подушку, и потому понять, что от меня или не от меня хотели, было довольно проблематично. Очередная оплеуха вышла как надо и привела меня в чувство.

Открыв глаза, я моментально сощурился от бьющего в глаза солнца и попытался выставить руку в защиту от слишком яркого самаритянина.

— О! Пришел в себя? Это хорошо! С тобой все в порядке? Чего это ты посреди дороги разлегся? Так-то и затоптать могут. Давай помогу встать? — сказал незнакомец низким, немного рыкающим голосом.

На этом моменте глаза привыкли к яркому свету и, проморгавшись, я смог рассмотреть свой «будильник». Им оказался огромный косплейщик в костюме орка. Правда, реализация была странной. У парня огромная фигура — Шварц бы точно курил в сторонке, — а одет в льняную рубаху, такие же штаны свободного покроя и кожаную жилетку. За плечом виднеется котомка. В общем, натуральный такой фермер. Только с массивной челюстью, выпирающими клыками и чуть зеленоватой кожей.

— Встаю, встаю! Только хватит меня уже бить! У меня голова так скоро треснет, — пробормотал я, поднимаясь на ноги.

— Не треснула б! Я же аккуратно! А...

Парень говорил что-то еще, но я его уже не слушал. Моим вниманием завладело все то, что было вокруг. А вокруг был лес. Было жарко, и стояли мы с ним на проселочной дороге.

Обычная укатанная до состояния камня грунтовка. Напротив нас, из травы, виднелась часть деревянного колеса, в паре-тройке метров на дороге лежал обломок большой подковы.

Переведя взгляд на своего «спасителя» и осмотрев его более детально, я начал снова оседать. То, что я поначалу принял за искусную маску, было настоящей плотью. Передо мной стоял самый настоящий орк.

— Это сон, Вася. Просто сон, — пробормотал я себе под нос и сильно ущипнул себя за ногу. Боль была сильная, и это убедило меня в реальности этого бреда.

— ...Ты слышишь меня? Эй? Все в порядке, спрашиваю? Или ты немой? — окликнул меня орк, дернув при этом за плечо.

— В-в порядке. Вроде. Спасибо. Не подскажите, где я нахожусь? Память как отшибло после вчерашнего. Сам не знаю, как тут очутился?

— Завязывал бы ты с вином, парень. Так и до хвуровых демонов допьешься. В полулиге от Малого Азвела ты.

— Эмм... а можно немного подробней?

— Ох, ты ж... Северная часть континента Эспфил, королевство Аллур, земли четвертого герцога Аврелия, двенадцати лигах от Ррагоса и пол лиги Малого Азвела. Ну что, настолько подробно тебе подходит?

— Да, подходит, — ответил ему я, спинным мозгом чувствуя, что еще немного, и он меня взгреет. Не подскажите

еще, в какую сторону этот Азвел будет? Вы туда идете?

— Прямо по дороге и будет. Нет, я в Прагос, так что, если с тобой все в порядке — я пойду. Хочу затемно успеть прийти, чтоб пройти воротами и не ждать до утра.

— Да в порядке я, спасибо, — сказал я, выдавливая из себя улыбку. Хоть этот... орк и внушал некое доверие, но сейчас мне было важно побыть хоть пять минут наедине и разобраться во всем. Если что — я смогу его догнать.

— Ну и ладно тогда! Бывай, парень!

Хлопнув меня по плечу своей рукой-лопатой, орк развернулся и широким шагом пошел вдоль дороги.

Потерев ноющее от его «легкого» похлопывания место, я, для начала, решил провести ревизию всех своих вещей и того, что я знаю.

Первым делом я стянул с себя пуховик и шапку, ибо последние минуты я обливался потом и не замечал этого из-за небольшого потрясения. Вывернув все содержимое из карманов, я расстелил куртку на траве близ дороги и сложил туда находки. Почти полная пачка сигарет, пара зажигалок, ключи, билет в клуб и бумажник с деньгами и кредитками. Рядом валяющийся рюкзак, ожидаемо, принес пару сменных кед и спортивную форму для зала — треники, футболку и кофту. В малом отделении лежал почти пустой блокнот, пара ручек, пачка крекеров, повербанк, зарядка для моего телефона и литровая бутылка с водой. Перетряхнув рюкзак еще раз, в скрытом кармашке нашел небольшой швейцар-

ский нож, удачно там забытый с полгода назад.

На мне же остались джинсы с кожаным ремнем, ботинки, рубашка и легкий свитер. Механические часы на левой руке и, о Боги, заряженный смартфон без намека на покрытие, в кармане. Потому я выключил его, чтобы не тратить заряд, и положил к другим находкам.

— М-да... Не густо. На набор для выживания никак не тянет. Но хоть что-то. Понять бы еще, где я конкретно и как я тут оказался, — проговорил сам себе я. В стрессовых и непонятных ситуациях я часто так поступал. Как только ты проговоришь проблему, то почти наверняка поймешь, с какой стороны начать ее решать.

То, что я был не в родной стране и даже не на родной планете, было видно сразу. Стоило только немного присмотреться. Цвет Солнца был немного другой. Преобладал красный оттенок, а размер был раза в три больше.

Деревья и трава вроде и знакомые, но с уверенностью называть их я бы не взялся. Воздух чист и свеж. Почти такой же, как у бабушки в высокогорье Карпат. Только чище. И теплее.

На какое-то мгновение мне стало очень страшно: в голову начали лезть дурные мысли о том, что я черт знает где, совсем один и совершенно беспомощен. В чуждом мире, в котором точно есть люди и зеленокожие громилы, так похожие на орков из киновселенных. Да. Они тут есть. Ведь тот зеленый «будильник» не сильно-то мне и удивился. Неверо-

ятным волевым усилием я сумел загнать весь этот деструктив поглубже, не давая перерасти ему в паническую атаку, ведь тогда шансы на хоть что-то упадут до нуля.

Нужно было что-то решать, и решать сейчас. Орк сказал, что ближайшее поселение всего в полулиге отсюда. Это не так далеко, и там могут быть так нужные мне ответы.

Быстро собрав весь свой скарб в рюкзак и примотав куртку к его боковине, я двинулся в нужную сторону. Под ногой что-то звякнуло.

— Ооо! Вот тебя-то мне и не хватало, — ласково сказал я, бережно поднимая полупустую бутылку виски.

— Просто шикарный подгон от судьбы. Теперь-то точно все наладится, — сказал я с наигранным весельем и, сделав большой глоток, спрятал бутылку поглубже в рюкзак. Пригодится.

Идя вдоль дороги, я смотрел по сторонам, крутя головой как китайский болванчик. Все было одновременно таким привычным, как будто у бабушки идешь через лес в соседнее село — но, в то же время, и совершенно новым. Я прислушивался к пению птиц, стараясь услышать знакомую трель. Присматривался к жучкам, попутно размышляя о случившемся за ночь.

То, что здесь я оказался по милости того старика — совершенно очевидно. Как в прочем и то, что я сам в этом виноват. Да-да! Стоит признать этот факт. Прогоняя еще раз наш с ним разговор, я видел то, как начал хамить и грубить ему в

ответ на его просьбу, не беря во внимание его замечания. И когда он дал мне возможность изменить так громко названную «сломанную» жизнь и начать все сначала — я сам, без чьей-то бы то ни было насильственной помощи, сделал этот роковой шаг.

Сейчас-то мне понятно, что все то у меня было нормально. Ну, друг. Ну, девушка. Ну, «кинули». Мне двадцать два — обзавелся бы новыми. Правильный мне он тогда совет дал — вежливость и сдержанность.

Он говорил о каком-то подарке мне. Как мне думается сейчас — это что-то вроде знания языка, ведь не может быть, что бы иномирец говорил на великом и могучем. Хотя, чего это я — тут я иномирец.

На этом мой поток рассуждений прервался, ибо шедший по сторонам дороги лес резко закончился, и начались поля с пшеницей, на которых трудились люди, зеленые великаны, а где-то вдалеке виднелись сероватые низкие тени, которых практически не было видно за колосьями. Однако... Значит не обманул меня тот орк. Селенье и вправду где-то рядом.

Малый Азвел действительно был малым. Сразу за полями, немного в низине раскинулось селение, обнесенное невысоким частоколом. Видимо, от диких зверей. С три десятка домов, неравномерно наставленных вокруг небольшой площади. В ее центре находился большой колодец, выложенный из камня и накрытый своеобразной крышей. Вверху площади стоял массивный, единственный в поселении белый двух-

этажный дом. Скорее всего, местного головы или что-то вроде того. Немного к северо-югу, на одном из двух окружающих Азвел холмов, стояла ветряная мельница. Огромное, если сравнивать со здешними домишками, строение. В высоту самое малое метров десять, и почти с таким же размером ветряка. Несмотря на небольшой ветер, его лопасти довольно быстро крутились, что казалось еще немного, и он взлетит.

В самом Малом Азвеле жителей почти не было. Наверное, я почти всех видел на полях по дороге. Подойдя к, как мне кажется, главному дому, я замер в нерешительности. В голове проносились панические мысли о том, что мне могут отказать в помощи. Выгнать или чего хуже.

Чего могло быть хуже, я так и не успел подумать, потому что из белокаменного дома вылетел приземистый седой старик и, подбежав ко мне, сразу затараторил:

— Ох, ты ж свят! Быстро-то как работать стали! И дня не прошло, как я весточку то мастеровым отправил, а ты, ужо, тут как тут! Ты, давай, не стесняйся! Сразу к мельнице-кормилице нашей проходи.

— Аааа..., — попытался я вставить хоть что-то.

— А я Керт. Староста тутошний, — перебил меня старик.

— Я не...

— Не мастеровой? Да знаю я, откель ж не знать. Подмастерье ты, эт ведаю. Мастерские к нам и не заходят так. Дюже много они за работу берут. Но ты не думай, мы заплатим.

И едой подсобим. Ты почини уж ее, а то без нее нам совсем худо будет.

Вот тут я задумался. Сейчас был неплохой шанс если не зарекомендовать себя, то уж точно получить еду и кое-какие ответы. То, что приняли меня не за мастера, а лишь за его ученика, может сыграть мне сильно на руку. Не знаю, что там с этой мельницей, но мне, как будущему инженеру, будет стыдно хотя бы не попытаться. Вряд ли там что-то сложное.

— Ну что, милоч? Чего молчишь? Иль ты не мастеровых будешь? Тебя звать как, а?

— Мастеровых я, мастеровых. Васей зовут, — ответил я, поправляя рюкзак на плече. — Перекусить бы чего и можно будет начинать.

— Фасья? Хм...из западных будешь? Ну, да какая разница. Проходи к мельнице, а я пришлю к тебе кого-то с обедом. Там мельник наш с сыном должен быть. Если чего надобно будет — подсобят.

После этого он круто развернулся и скрылся в своем доме. Я же, в который раз поправляя рюкзак, вздохнул полной грудью и пошел по дороге, ведущей вверх. К мельнице. Что бы там ни было, а это шанс. И упускать его я был не намерен.

Глава 2. Инженерные инженеры

У мельницы меня уже поджидали. На ладно сбитой лавочке из темного дерева сидели два человека, один постарше, почти старик, и молодой парень, и тихо переговаривались, не отводя от меня взгляд. Думаю, это и есть мельник с сыном. Оба невысокие и широкоплечие. Про таких еще говорят — коренастые. Одеты они были в простую одежду, чем-то смахивающую на робу. Все притрушенные мукой и пылью.

В руках мельник держал курительную трубку из дерева, к которой он то и дело прикладывался, выпуская из легких облачка дыма. Сын бросал жадные взгляды на трубку, но было видно — попросить он опасался.

— День добрый, уважаемые! Я к вам, — обратился я к работникам мельницы, вскидывая руку в приветственном жесте.

— И тебе не хворать. Ты по делу аль так?

— По делу. Меня к вам староста прислал. Говорит, с мельницей у вас проблемы?

— Нет, что ты. Проблем нет, — ответил мельник-младший. — Есть проблема. Одна. Это да. А так-то — проблем нет.

— Не ерничай, Сапо, — одернул сына отец. — Вот уйдет мастеровой, что делать будешь?

Ответом на это была тишина и виновато-насупленное со-

пение.

— Я Ронг. Это мой сын Сапо. Проходите внутрь, господин мастеровой. Там сами все и увидите.

— Вася. И я не мастеровой и уж точно не господин. Подмастерье. Так что — просто Вася.

— Как скажешь, Фасья.

После этого Ронг поднялся с лавочки и, открыв дверь, приглашающе махнул рукой. Внутри мельница представляла собой полую башню в несколько этажей. Жернова в самом низу для перемалывания круп в муку. Длинная жердь, что оборачивает жернова, и передаточные шестерни снизу и сверху, которые передают момент вращения от ветряка жерди и от жерди к жернову. Вдоль стен лежали мешки с крупами и мукой. На противоположной стороне виднелась небольшая дверь, — скорее всего, от небольшой пристройки-склада. В деревянных полах каждого этажа был люк с приставной лестницей.

Осматривая с умным видом жернов, я прокручивал в голове, что я вообще знаю о мельницах. Знал я немного. В основном, все мои познания начинались с утверждений: «Она крутится и что-то там мелет» и заканчивались беглым чтением «Дон Кихота» еще в школе. Но марку нужно было держать и не подавать вида, что вживую ты это видишь впервые.

Нижняя часть механизма, на первый взгляд, была совершенно в порядке. Передаточные зубья шестеренок плотно примыкали друг к другу. Зазоров не было. Трещин и ско-

лов тоже. Сам механизм не вращался, хотя ветряк крутило как пропеллер вертолета. Значит, либо поломка не здесь, либо он может отключаться, либо и то и другое.

Мельник с сыном молча наблюдали за всеми моими действиями, не мешая и никак не комментируя их, что было довольно странно и вызывало у меня небольшой мандраж.

Окинув внимательным взглядом комнату и не найдя никаких рычагов или чего-то, походившего на переключатель, я направился к лестнице. Второй и третий ярус были проходными, и кроме пары-тройки пустых мешков на них ничего не было. На четвертом стояли две кровати, стол, несколько стульев и пара больших деревянных ящиков, закрытых крышкой. Поднявшись на последний, пятый этаж, я сразу понял, что нашел то, что искал.

Проблема была в сломанных зубцах на передаточной шестерне, что крепилась к оси ветряка. Сейчас сама ось была приподнята и не соприкасалась с шестерней жерди. Опустить ее, вероятней всего, можно было с помощью рычага неподалеку.

М-да... Проблемка. Без новых запчастей тут мало что можно сделать. Нет, если у них есть запасная —, то дел тут на пару часов, но так...

— Ронг, у вас есть запасные детали? Проблема не такая уж и большая, — обратился я к мельнику, спускаясь по лестнице.

— Детали есть. Инструментов нет. Потому и пришлось по-

мощи просить. Купить их слишком дорого, а сделать некому — кузнец-то наш и подковы еле кует, куда уж что-то сложнее. А у мастеровых и учеников они есть точно

— Хм... Ну хорошо. Принесете тогда новую шестерню, и поднимите ее наверх, а я пока все готовлю.

С этими словами я снова взобрался на самый верх, чтобы хорошо осмотреть место крепежа. К моему удивлению, крепилось все элементарно: на ветряке были три шпильки с резьбой, расположенных треугольником, которые входили в аналогично расположенные отверстия на шестерне, и затягивалось это все квадратными гайками.

Попробовал открутить гайки руками. Куда там! Терминаторов у меня в роду не было, а потому прогресса никакого. Подумал защемить гайки палками или досточками, но, осмотревшись в поисках чего-то подходящего, понял тщетность затеи — на полу было полно одних лишь щепок. Видимо, я не один такой умный.

Я скинул на пол свой рюкзак, который таскал все это время на себе, и вывернул содержимое. Что-то должно мне помочь. Не может же будущий, хотя уже точно не будущий, инженер не справиться с какими-то гайками?

Ничего из того, что у меня было, не подходило, и я приуныл.

— Неужели не получится? Думай, Вася, думай, — говорил себе я, расхаживая взад и вперед по комнате.

На очередном кругу раздумий я зацепился ногой за лямку

рюкзака и упал. Быстро вскочив на ноги и собираясь откинуть подальше, я застыл как вкопанный. Нашел! Вот оно!

Быстро найдя в ворохе вещей перочинный нож, я отрезал кусок сантиметров в тридцать от одной из лямок. Не страшно — они все равно были слишком длинные. На полу были осколки от зубьев. Найдя парочку подходящих, я расположил их последовательно на лямке, обвязав вытянутым из кед шнурком. Затем я аккуратно обмотал первую гайку полученным девайсом, смотря за тем, чтобы металлические части зубьев находились четко на гранях и, сцепив концы, начал их сматывать, усиливая давление и все это хорошенько прижимая.

Вот он — момент истины. Когда то, на одной из лабораторных работ по электротехнике, отвлекшийся от темы преподаватель рассказывал нам о нехитром приспособлении, которое может выручить в таких ситуациях. Что ж, Виктор Борисович, если все получится, то я признаю, что вы мировой препод.

Набрав в грудь побольше воздуха, я как можно крепче зажал концы лямки аккуратно начал давить против часовой стрелки. Результат нулевой. Надавил еще сильнее. Частицы зубцов скрипнули о грани, но не прокрутились. Гайка даже не пошевелилась.

— Беда..., — протянул я. — А если в другую сторону?
С легким скрипом гайка поддалась.

— Кто бы мог подумать, что в другом мире будет обратная

резьба? Разве они не читали общемировые правила гайко-кручения? — с легкой иронией бормотал я, поочередно снимая остальные.

Дальше было делом техники, и к тому времени, как Ронг с сыном подняли новую шестеренку, старая уже была мною демонтирована и поставлена в угол. Приладив новую на место и наживив гайки, я выпроводил их с этажа — под предлогом «снести все вниз» — чтобы затянуть все в одиночку. Не стоит им знать, чем я это делаю, ой не стоит.

Закончив, я опустил рычаг, запустив при этом механизм. Мельница моментально ожила, а снизу послышались радостные возгласы Сапо! Я и сам был готов закричать и прыгать от переполнявшей меня радости, но нет. Марку держать нужно. Подмастерье я тут или кто?

Когда я спустился, то помимо Ронга увидел хрупкую девочку лет двенадцати с большой корзиной в руках. Как только я спрыгнул с лестницы, она подошла и протянула ее мне.

— Вот. Дядя Керт просил вам передать. Там немного мяса, отвар и еще теплая лепешка. Он еще просил зайти к нему, как закончите.

— Еда? Спасибо! Это очень кстати, а то я и забыл о том, как голоден!

Избавившись от корзинки, девочка изобразила неумелый поклон, чем изрядно меня позабавила и, смутившись, быстро убежала. Из тормозка пахло одуряюще вкусно, и я боялся захлебнуться слюнями.

— Спасибо, Фасья. Ты быстро справился. В прошлом году подмастерье больше седмицы возился. Чуть ли не все тут разобрал. Цену набивал, угрожая все так и оставить, а ты раз — и готово!

— Ну...я просто голодный и уставший до этого не додумался, а так бы точно так же и сделал. Мы же, мастеровые, все такие — только обдирать горазды, — с улыбкой ответил я. По тому, как нахмурился Ронг, было видно, что шутки он не уловил.

— Шучу я, расслабься. Давай лучше поедим. Составишь мне компанию?

— С удовольствием, но не сейчас. Скоро должен вернуться сын с зерном и помощниками. Будет много работы.

— Понимаю. Тогда не буду отвлекать

Я вышел из мельницы и бодро зашагал к дому старосты, жуя кусок только что оторванной лепешки. Непонятно, во сколько начнет темнеть, и вопрос с ночлегом хотелось решить, как можно быстрее. Да и за работу что-то да причитається.

Керт был у себя. Наговорив кучу комплиментов, он попенял на мой не съеденный обед и немного пожурил за то, что я волновался о такой мелочи как ночлег. В качестве платы он выдал мне небольшой мешочек с монетами, что был тут, как я понял, вместо кошелья, и отправил в соседний дом к какой-то Мире. Сказал, что она обо всем знает, и переночевать я могу у нее, как и поесть. Все в счет принимающей стороны,

разумеется. После я был ненавязчиво вытолкан за порог под предлогом неотложных дел и предоставлен сам себе.

К тому времени уже начало темнеть. Солнце постепенно опускалось за горизонт, окрашивая небо в ярко алые цвета. У колодца собирались люди, хотя правильной было сказать — жители, ведь помимо таких привычных глазу женщин, с ведрами в очереди были и орчанки. Или орчихи. Нужно будет как-то ненавязчиво узнать самоназвание их расы, чтобы не попасть впросак.

Быт Малого Азвела со стороны смотрелся очень органично, и если не брать во внимание чей-то, немного зеленоватый, оттенок кожи, то отличий от нашей глубинки и не найти.

Обогнув невысокий заборчик, я постучался в дверь. С другой стороны, послышался шум шагов и шелест одежды, и спустя пару секунд я услышал женский голос.

— Кто? Я занята.

— Эммм..., — немного растерялся я. — Вася это. Подмастерье. Староста к вам прислал на ночь.

— Ну да, конечно. Подмастерье, — как-то саркастично хмыкнули в ответ и открыли дверь.

Вначале я немного опешил. Затем, опешил много. Передо мной стояла девушка-орк. Именно так. Не орчиха или орчанка, а перво-наперво девушка. Она чем-то неуловимо отличалась от виденных вскользь у колодца других представительниц ее расы. Высокий рост, плотное, если сравнивать со

мною, но худошавое, по сравнению с другими, телосложение. Угловатое лицо с пухлыми губами и лишь слегка выпирающими клыками. Карие глаза, что смотрели на меня с некой издевкой и черные, как смоль, волосы, собранные в две тугие косы с вплетенными стеблями растений и парой-тройкой маленьких желтых цветов, дополняющих композицию. Серое, слегка приталенное платье с руническим орнаментом. В руках у нее была небольшая ступа, в которой она размалывала зеленовато-фиолетовые цветы.

— Так и будешь на меня пялиться? Или все же войдешь? Сразу скажу — сидя это делать удобнее.

— А? Что? Что удобнее?

— Пялиться на меня удобнее. Проходи уже, не стой столбом. Осторожней — травы головой своей не посшибай! Твоя комната сразу слева. На ужин позову.

Произнеся это, она чуть посторонилась с прохода, пропуская меня во внутрь своего дома и закрывая за мной дверь. Справиться с неизвестно откуда накатившим смущением было не просто. Да еще и она с первой же секунды выбила почву из-под ног своими колкостями.

За те пару шагов к своей комнате я увидел множество развешанных по стенам и под потолком трав. Некоторые были тщательно разложены на ткани, прямо на полу. Какие-то лежали смешанной кучей в углу. В другой комнате, что сразу напротив моей, я смог увидеть огромный, под потолок, шкаф, забитый всевозможными баночками. На рядом стояв-

шем столе были различные колбы, а на странно мигающем алым цветом камне стоял маленький казанок, из которого шел пар. Рассмотреть больше не получилось, потому что мне был дан легкий намек пестиком в бок не глазеть, и я зашел к себе.

Что сказать. Скромненько так, по-спартански, даже. Но стильненько. В небольшой комнате, примерно четыре на четыре метра, был стол. Два стула. Один пустой, у стола, и один с тазиком воды. Сундук, я так думаю, для вещей. И у окна стояла кровать. По стенам, на уровне глаз, можно было рассмотреть красно-розовый орнамент. Что-то среднее между рунами и цветочными узорами. На шторах красовались вышитые цветными нитками, смотрящие друг на друга птицы. По одной с каждой стороны.

Первым делом, скинув вещи и поставив на стол корзину, я развязал мешочек с монетами и высыпал на стол содержимое. Мне не терпелось узнать, во сколько были оценены мои скромные труды. На столешницу высыпалось шесть серебряных и почти два десятка медных монет. Если точнее — шестнадцать. Много это или мало я не знал, но то, что на них можно, в случае нужды, прикупить немного еды — не сомневался.

Монеты, в своих номиналах, были одинаковой формы и размера, но с разным изображением на них. Одни изображали людей. Другие — орков. На одной не было портретов, но была цветочная вязь.

Я пересыпал монеты обратно в кошель, оставив одну серебрянную и пару медных в кармане джинсов, и спрятав остальные поглубже в рюкзак, перед этим уложив в него вещи поудобней. К еде из корзинки притрагиваться не стал. Ну, почти. Допив отвар, остатки мяса и лепешки завернул в бывшую внутри ткань и отправил к остальным вещам. Пригодятся.

Закончив с вещами, я вымыл руки и тщательно умылся. Не найдя полотенце сразу, догадался заглянуть в сундук. Там оно, аккуратно сложенное, лежало рядом с большим шерстяным одеялом. Сервис, однако. Развесив полотенце на краю стола просыхать, я сделал шаг в сторону кровати, намереваясь полежать с пол часика, до ужина, но стук в дверь и голос Миры заставил меня замереть и напрячься:

— Ужин на столе, иномирянин. Выходи, пока не остыло.

Глава 3. Мира

— Да не трясись ты так. Это для меня не секрет — другие же видят просто странного путника. А пройдет пару дней и о том, что ты не здешний, не догадается никто. Ну, или почти никто, — сказала Мира, как только я зашел в общую комнату. Она, расставляя неглубокие глиняные миски на стол, хитро улыбаясь при этом.

— А ты как об этом узнала? О том, что я не отсюда? По одежде?

— Пф... Да что мне твоя одежда! Ты в больших городах не был! Там такие чудики ходят, что твой прикид на их фоне покажется всем самым обыкновенным.

— Эмм... а как тогда?

— По тому, как ты на меня тарасился. Понравилась я тебе да?

Такого ответа я не ожидал, и мое лицо моментально предательски покраснело. Сглотнув комок в горле, я откашлялся и приготовился что-то ответить.

— Просто у тебя очень...ммм...яркая внешность. Я бы сказал, необычная. Вот и засмотрелся. И зубки...

— Еще звук о моих клыках — и спать будешь на улице, — грубо прервала Мира, тыча в меня поварешкой, которой до этого насыпала нам кашу с мясными шариками.

— Пошутила я, понял? Аура у тебя фонит сильно. И фо-

нит редким бирюзовым цветом. Это последствия перехода между сферами миров. Сама я такое вижу впервые, но учитель рассказывал о таком. Да и ты только что сам все подтвердил. Ну что, поговорим?

— А у меня есть выбор?

— Нет, нету. Если ты откажешься, я тебе скручу и напою говорухой, и ты сам все расскажешь, утолив мое любопытство. Но как радушная хозяйка я обязана тебя спросить, — мило улыбнулась девушка и поставила перед моей тарелкой чашу с напитком. — И уж поверь, с тобой-то я точно справлюсь.

Поняв, что, несмотря на такой милый и стрессовый прием, мне по-настоящему ничего не грозит, я оторвал от горячей лепешки большой кусок и, шумно присев на предложенный табурет, сказал:

— Ну... не скажу, что этот вариант меня совсем не привлекает, да и поддавался я бы тебе, уж поверь. Вот только устал за сегодня. Так что можем начать с простого разговора. А от «налить» я, может, и не откажусь.

— Ах, ты ж... хвург. Кажется, кому-то сильно повезет, если этот кое-кто выйдет отсюда целым.

— Вот не нужно тут угрожать. По сравнению с нашим деканом — ты просто ангел. Да и к тому же меня к тебе староста отослал, и что-то мне подсказывает, что он не станет рисковать со здоровьем целого подмастерья.

— Подмастерья? Ха-ха и еще раз ха! Ему до тебя уже и

дела-то нет. И так, между прочим, — ты думаешь, это он тебя ко мне отправил?

Тут крыть мне было нечем, и я дипломатично заработал ложкой.

— То-то же, — ехидненько протянула Мира, беря с меня пример.

Наслаждаясь невероятно вкусной кашей, я параллельно размышлял о ситуации, поглядывая при этом на знахарку. В том, что она была ею или же чем-то сильно на нее походила, я практически не сомневался. Об этом просто вопила вся ее обстановка, не говоря о ее виде.

Минусов от этой ситуации я практически не видел. Хотела б она мне навредить — навредила бы, а так, даже приютила и накормила. Рассказ же о моем мире будет пустяковой платой за ту информацию, что я смогу у нее узнать. Как минимум про деньги и то, чего мне стоит опасаться. Плюс, возможно, смогу узнать, в каком направлении мне искать путь назад. Что бы там ни было, но в моем мире остались родные, которые без меня с ума сходят. И воспользуюсь я шансом вернуться или нет — но попытаться должен. К тому же я точно знаю, что это реально. Как-то же я тут очутился. А значит, и назад вернуться смогу.

Мира справилась с едой первой. Неудивительно. Она-то такую вкуснотень себе хоть каждый день готовить может, я же так не умею. А жаль. Может, рецептик попросить? — подумалось мне.

Она подождала, пока я закончу со своей порцией и, убрав за мной посуду, спросила:

— Ну? Сам начнешь или помочь?

— Сам. Но только после дам. Я, как воспитанный и культурный человек, уступлю честь начать первой тебе.

Взглянув на меня с легким прищуром, как, наверное, делает абсолютно любая девушка в любом мире, когда оценивает баланс между наглостью молодого человека и его привлекательностью, кхм... полезностью ей в данный момент, она кивнула каким-то своим мыслям и согласилась.

— Хорошо. Я начну. Но за это ты мне расскажешь все сам. Что тебе интересно? С чего мне начать?

— Хм...Все понемногу. Деньги. Политика. Опасности. Скажем так, представь, что я — твой очень близкий друг. Прямо ближе не куда. И очень ценен. Вот и сама реши, что бы ты ему рассказала.

— Точно ты хвургово отродье. Хитер больно.

— А хвург это кто?

— Демон это. Из низших. Не особо силен, но очень хитер. Прямо как ты. Хорошо. Деньги, латы, едины на всем континенте. Каждое государство чеканит свои монеты одинакового номинала, которые и ходят в свободном обороте. Всего их три: медный, серебряный и золотой лат. В одном золотом — двадцать серебряных лат, а в одном серебряном — сто медных. Опережая твой вопрос, скажу — в среднем, селянин получает около двенадцати серебряных в месяц. С землей и

скотом — больше, так что на еду у тебя есть. Хотя, если честно, Керт хотел тебе в два раза больше дать, но я отговорила. Сейчас у нас не лучшее время.

Что касается самих государств, мы с тобой находимся на Эспфиле, одном из двух континентов на нашей планете. Есть еще Шешес, о котором я почти ничего не знаю, и множество больших и малых островов. Самые большие острова и архипелаги заселены огненными тифлингами.

Эспфил условно поделен на три части: две равно великих населенных части и пустыню между ними. Цивилизованной и обжитой считается северная часть. Мы как раз в ней. Она поделена еще на пять основных государств. Я назову их по величине: Север и Северо-Запад — Аллур, королевство людей. Восток и Юго-Восток — Эфлим, королевство эльфов, которое граничит с Русмаром — землями орков. За ними, на небольшом полуострове, Аплар — там тоже живут эльфы, но относящиеся больше к водной стихии. В центре нашей части материка, под Великой Горой Као, расположено царство гномов. Болвар.

Пустыня простирается от края до края перешейка и тянется на многие мили, и пересечь ее решаются лишь авантюристы и смертники. Дикие земли за ней населены, судя по слухам, небольшими племенами кочевников. О больших городах оттуда слышно не было.

Этот мир населяют десятка два разумных рас, и это только те, о которых известно. До Войны Исхода, что закончи-

лась лет двадцать тому назад, практически у каждой была своя территория. Сейчас же, примкнувшие к проигравшему альянсу, вынуждены ассимилироваться в ново сформированных великих государствах и жить далеко не на главных ролях.

Передвигаться между территориями можно свободно, особенно если ты никто. Чтобы заниматься небольшой торговлей или своим делом, никаких документов не понадобится. К тому же, у подавляющего большинства простых жителей их и нет. Если же захочешь чего-то большего, то нужно получить дозволение у местной власти и персональный идентификатор. Вот такой, — с этими словами она показала висящий на шее небольшой амулет со светло-зеленым камнем.

— Камень настроен только под одну личность, и его можно носить как душе угодно. Кроме тебя им никто не воспользуется, из-за привязки к матрице души, а в случае необходимости, любой маг считает всю нужную информацию.

— Маги? Я тебя правильно понял, что это те, кто повелевают стихиями и другими энергиями и наделены большой силой?

— Почти. После войны практически не осталось по-настоящему могущественных магов. Всех убили либо на полях битв, либо наемные убийцы, либо свои же, ибо та цена, которую иногда приходилось платить ради победы, была слишком высока, и не все не маги могли ее принять.

Нынешнее племя, в основном, сплошные крохоборы, которые кроме легкого дождика и сделать-то ничего не могут. Ну и для мелких государственных работ они еще годятся.

—Ого. Это удивительно и..., и, наверно, очень круто. Магия. Магия. В моем мире такого нет. Одни шарлатаны и фокусники.

— Вот как раз и расскажешь, что у вас есть, а чего нет. Твоя очередь. И не хитри, а то зелье-то тут. Недалеко.

— Вот только не нужно меня винить в том, чего я не делал. А на счет спойть меня — можешь начинать. Я вино люблю. Красное. Особенно с мясом. Ты ведь радушная и гостеприимная хозяйка, так?

— Так, — настолько «ласково» улыбнулась Мира, что по спине у меня пробежали мурашки, и все мое до этого не существовавшее предчувствие завопило: «Не зли ее! Еще чуть-чуть, и точно прибьет».

За то время, что я отходил от ее ласкового оскала, знахарка успела достать бутылку вина и наполнить бокалы.

Сделав глоток вина и отметив его потрясающий сладковато-кислый вкус, я начал свой рассказ. Я проговорил, как мне казалось, много часов, постоянно отвечая на вопросы Миры и дополняя свое повествование новыми уточнениями. Она не соврала. Ее интересовало все. Буквально все. От нашего быта до технологий. От расположения звезд и лун до того, что мы едим и пьем.

Особо много уточняющих вопросов она задавала о встре-

ченном мною незнакомце. Она не бралась говорить, кто это был наверняка, но уж точно не простой маг. Такие вещи требуют много сил и времени на подготовку и не делаются по щелчку пальцев.

Также я принес из комнаты свои вещи, которые она без стеснения рассматривала. Долго крутила в руках зажигалки. Восхитилась «мягким стеклом» моей бутылки. Отметила тонкость отделки одежды — пуговиц и других аксессуаров. Когда я же я уточнил ей, что все это делают машины, ее удивлению не было предела. Хотя нет. Был.

На мой «яблочный» смартфон она отреагировала как ребенок, умиляясь только что сделанным фотографиям. На мой вопрос о том, способны ли маги создавать слабые молнии, она ответила уверенным кивком, но уточнила, что не все контролируют силу. Хорошего мастера придётся поискать.

Когда же я, наконец, закончил свой рассказ – ночь вошла в свои права. Утомленные оба тяжелым разговором, мы разошлись по комнатам спать.

Путру меня разбудил одуряющий запах чего-то вкусно-го, доносящийся из кухни. Выглянув в окно – солнце было не высоко, а значит, сейчас довольно раннее утро. Хотя — это для меня, городского, оно может быть раннее. Для них позднее.

Умылся. Почистил зубы. Пальцем, но хотя бы так. Позже узнаю о щетках и где их купить. Оделся и вышел в общую

комнату. Миры в доме не было. Зато был заботливо оставленный завтрак на одного. Заботится. Это хорошо.

Наслаждаясь каждым кусочком пищи, я думал о том, что можно остаться и здесь. На первое время, разумеется. Пока не освою их культуру. Обычаи и прочие нюансы. Уверен, что я был бы полезен этому поселению и что смог бы достать из заглазников памяти что-нибудь полезное для общества. Осталось поделиться своими планами с Мирой и заручиться ее поддержкой. Думаю, что она меня не прогонит. По крайней мере, сразу. Убить, да. Может.

Закончив с едой, я помыл за собой посуду и все аккуратно сложил на место. Не хотелось показаться ей не благодарным.

Решив, что, если гора сама не идет к Магомеду, Магомед берет такси, я пошел к выходу. Намереваясь найти Миру самостоятельно. Правда в моем случае гора, все-таки, сама нашла бедного парня.

Как только я открыл входную дверь, в нее влетела знахарка и чуть меня не повалила. Пришлось даже приобнять ее, чтобы вместе не упасть. Про себя я отметил довольно упругое, тренированное тело, скрытое под туникой. Я уже хотел отпустить небольшую шутку, но, взглянув на ее обеспокоенное лицо, слова сами застряли у меня в горле.

— Прежде, чем я начну говорить, поклянись! Поклянись, что, попав в наш мир, ты не отнял ничью жизнь или не сделал чего-либо плохого. Поклянись, что твой рассказ о том, как ты очнулся, и до момента появления в нашей деревне, пол-

ный, и тебе нечего добавить. Поклянись! — горячо выпалила Мира, увлакивая меня вглубь дома и закрывая за нами дверь. Она напряженно смотрела мне в глаза, ища в них только ей известное что-то.

— Клянусь, — ответил я, пытаюсь взять под контроль начавшее подступать беспокойство. — Что случилось, ты мне можешь объяснить?

— Хууух, я знала. Знала, что ты не причем, но должна была услышать это от тебя. Мы общаемся между собой. Знахарки, травницы и те, кто, так или иначе, близок к природе. В общем, те, кто живут в соседних поселениях. Посылая сообщения через примов, малых духов, или через мелких животных. Подмастерье, которого послали сюда. Ночью его нашел патруль на полпути к Азвелу. Его убили. Грудь была вскрыта, а в теле не осталось ни капли крови. По поселениям отправили отряды. Сюда тоже. Я верю, что ты ни в чем не виноват, но слишком подозрителен, и тебя точно решат доставить в город, а там любой маг распознает в тебе иномирянина. Аура еще фонит энергией перехода.

Тебе нужно идти. Я бы посоветовала пойти на юг — к границам. В двух лигах отсюда будет таверна, она стоит как раз на перепутье трех дорог. Там сможешь остановиться и, узнав от ее посетителей последние новости, самому решить, куда идти дальше — в степь к оркам или в леса к эльфам. Они не пойдут так далеко. Не должны. Я же попробую направить их в другую сторону.

— Вот черт! Где же я так по карме-то просел, — в сердцах воскликнул я, и принялся расхаживать по комнате взад и вперед.

— Много у меня времени? Нужно выходить прямо сейчас?

— Время есть, но не так много, как хочется. Ты должен собрать вещи и уйти до полудня. Я дам тебе с собой немного еды.

— Ммм... Черт, черт! Хорошо. Собирай еду, я сейчас.

Метнувшись в комнату и взяв приспособу для откручивания гаек и пару сигарет, я быстрым шагом пошел к мельнице. Мельник с сыном, ожидаемо, были внутри и перетаскивали мешки на склад. Увидев меня, Ронг поставил ношу и махнул приветливо рукой.

— День добрый, Фасья! По делу аль так?

— По делу, уважаемый Ронг, по делу. Я вскоре ухожу, и хочу вам продать кое-что. Знание и небольшой инструмент, который позволит вам самостоятельно заниматься ремонтом и не ждать таких, как я, надеясь на случай.

— О! Это интересно. Вот только денег не много — все староста забрал. Тебе на плату. Да и на телегу раскошелиться пришлось недавно. Может, мена? Могу муку предложить?

— Тяжела больно. Может, есть еще что-то? Нож или...

— Нож есть. Добротный. Старый. Я на охоту с ним ходил, поколь здоровье позволяло.

— Договорились.

Ронг быстро метнулся в пристройку и вышел из нее, неся в руках нож в деревянных ножнах. По размеру он был великоват — с локоть в длину и два пальца шириной. С приличным кровостоком.

В обмен я дал мельнику свою приспособу и показал, как ей пользоваться. Объяснил ее принцип и то, что при желании собрать ее можно из веревок и камней. Ронг был доволен обменом. Его нисколько не смутила моя кустарная поделка. Он подумал, что я делаю ему большое одолжение, научив такому способу. А инструменты что? Они дорогие и ясно, что я ему их не продам. То, что у меня их нет, он и не догадывался.

На прощание я угостил его парой сигарет, за что был удостоен дружеского объятия и заверения в дружбе. Эх... Мировые тут люди. Жаль уходить.

Мира встретила меня у самого дома. Попеняв меня за неразумную трату времени, она смущенно замолчала, узнав причину моего отсутствия. То, что это было выгодно не только Ронгу, она не заметила.

Рядом с моими вещами лежал небольшой заплечный мешок, в который она сложила теплое одеяло и еду.

— Как жаль, что ты уходишь. Я даже начала привыкать к тебе. Если бы не это... это чудовищное стечение обстоятельств, ты бы мог пожить у нас. У меня. Уверена, что это принесло бы только хорошее.

Глядя в ее сопереживающие глаза, мне хотелось ее как-то утешить. Я глубоко вздохнул. Взял ее за руку и с полуулыб-

кой произнес:

— Знаешь, Мира, как сказала одна очень умная черепаха в моем мире: «Случайности не случайны». Утром я тоже думал остаться здесь и подбирал слова, чтобы убедить старосту и тебя дать мне жилье, но... Вышло, как вышло.

— Вышло, как вышло. Да. Мудрая была черепаха, — Мира улыбнулась мне в ответ и чуть покрепче сжала уже мою ладонь.

— Знаешь, я не хотела бы, что бы ты пропал. Я, конечно, точно знаю, что хвург вроде тебя живучей пустынного шакала, но вот — тут мазь для заживления ран и немного полезных зелий. Думаю, пригодиться.

Я бережно принял небольшой сверток и уложил его в рюкзак. После, я снял свои наручные часы и протянул их Мира.

— А это тебе. Ответный дар. Они показывают время. Тут они бесполезны, но это памятная для меня вещь. Я купил ее на свои первые в жизни, заработанные самостоятельно деньги. Они приносили мне удачу. Я в это верил и верю. Теперь они твои.

Мира взяла часы двумя руками и как-то странно на меня посмотрела. Какое-то время мы молчали, просто отдавая дань этим минутам вместе. Я понимал, что она — первый мой друг. Первая в этом мире, кто отнесся ко мне хорошо и очень помог. Возможно, даже в ущерб себе. Мне не хотелось уходить вот так вот. Не оставив после себя что-то на память.

— Тебе пора, Фасья. Время.

Я прикрепил мешок Миры к рюкзаку, по другую сторону от висевшей уже на нем куртки, и вышел из дому. До самой околицы она шла рядом. Молча. Провожая.

Остановившись, она взяла меня за руку и, немного дрожащим голосом, сказала:

— Пообещай мне вернуться и продолжить рассказ о своих приключениях. Пообещаешь? Я не прошу тебя обещать выжить — такого хвурга, как ты, ничего не убьет. Просто обещай вернуться. Я не знаю, что готовит тебе твоя судьба и почему на самом деле ты здесь. Просто вернись. Как-нибудь.

Я смотрел в полные решимости и печали глаза Миры, и ком подступал к горлу. На душе было плохо. Я знал, что через пару дней вернусь сюда, но предчувствие кричало, что нет. Не вернусь. Точно не так скоро. Внутри все покрывалось ледяной корочкой пустоты.

— Обещаю. Вернусь. Кто-то же должен делать комплименты твоим милым зубкам?

— Гадкий хвург... Береги себя.

Сжав ее ладонь еще раз, я ушел по дороге на юг. Шел быстро. Рюкзак больно бил по спине, вынуждая остановиться и переложить вещи. Ветер ерошил волосы, накатывая легкими волнами, как бы прося обернуться. Но я не мог. Я знал, что она стоит и смотрит мне в след. И простоит так, пока я не скроюсь из виду.

Я не хотел ее огорчать. Обернувшись, она увидит мои слезы. А гадкие хвурги не плачут.

Глава 4. Таверна на перепутье

Не знаю, какой энергетик вливают в себя эти селяне, что пара лиг для них считается «недалеко», но уже через час я был уставший в хлам. Была ли причина в дороге, неудобно лежавшем рюкзаке, который я дважды перекладывал, или в палящем солнце — я не знал.

Когда после очередного подъема на холм я увидел исконную таверну, ни радости, ни других эмоций у меня это не вызвало. Сил не было.

Как говорила Мира, таверна стояла недалеко от перекрестка трех дорог, пересекающихся под разными углами. Причем две из них сливались в одну и вели, судя по всему, на запад.

Само строение вызывало уважение. Большой, в три этажа, дом, сложенный из толстых бревен. На втором и третьем этаже имелось много окон, что говорило о расположенных там номерах для постояльцев. У главного входа стояла тройка гнедых красавцев. Они были привязаны неподалеку от ладно сбитой деревянной поилкой, в которой была чистейшая вода, а рядом, с другой стороны от привязи, разместили небольшое кормовое корыто. Лошадей здесь любили. С севера виднелась пристройка конюшни и пара небольших амбаров с расположенной между ними дровницей. Дворик был огражден невысоким заборчиком и был лишь для эстетики.

С его размерами он и кроликам помехи не составит.

Внутри был довольно большой зал на полтора десятка больших и малых столов. За натуральной барной стойкой из ствола огромного дерева стоял плотно сбитый пожилой мужик, что с невозмутимым выражением лица протирает бокалы. У меня промелькнула мысль, что в экзамене на бармена обязательно должна быть невозмутимость и профессиональное владение тряпкой.

Рядом со стойкой был вход на кухню, закрытый небольшими дверями-ставнями. Прямо как в вестернах про Дикий Запад.

Противоположный конец зала заканчивался винтовой лестницей на второй этаж. На перила, как ни странно, не было и намека.

По помещению тут и там были развешаны щиты различных размеров, форм и цветов. Немного оружия, как мне кажется, намертво прикрученного к стене, и головы животных. Или монстров. Так сразу и не скажешь. Наряду с привычными головами диких кабанов или волков, висело что-то среднее между гиеной и жуком: Вытянутая рыжая морда с полным ртом зубов и парой жвал. Жуть какая.

— ...одного? — раздалось слева от меня.

Голос принадлежал невысокой девушке, лет семнадцати, с каштановыми волосами и утонченным лицом. Приветливую улыбку дополняли две небольшие ямочки на щеках. В опущенных руках девушка держала разнос.

— Что, простите?

— Вам столик на одного? — повторила девушка, не убирая дежурную улыбку с лица.

— Да, на одного. И к кому мне обратиться по поводу номера на ночь?

— За размещением — к дядюшке Барри. Столик можете выбрать любой. Который нравится.

— А к чему тогда был ваш вопрос, если могу выбрать любой?

— Хотела проверить, не превратились ли вы в статую, — заметила она и ушла в сторону кухни.

У бармена, который на самом деле и был хозяином таверны, я приобрел одноместный номер на ночь, за пятнадцать медяков. В цену даже входила разовая кормежка.

Поесть хотелось по-человечески, а не как горный турист, и потому, первым делом, я закинул все свои вещи в номер, оставив при себе нож и кошель с монетами. По размерам и наполнению он не отличался от комнаты, что дала мне знахарка. Разве что стены не были расписаны и наличествовал лишь один табурет. Да и тот был занят умывальным тазиком.

Подниматься по лестнице было еще, относительно, нормально. Но вот спускаться — уже стремновато. Ума не приложу, как попадают к себе в номера захмелевшие посетители. Лучший алкотестер, блин.

Я сел за столик у окна. Помимо меня, в таверне были еще посетители. Центральный стол на шестерых был занят па-

рочкой орков, которые яростно уминали тушку поросенка, запивая пивом.

В дальнем углу сидел низкий, коренастый парень, с ног до головы закутанный в дорожный плащ. И это, не смотря на стоявшую жару!

Три человека в одинаковых жилетах из стеганой кожи сидели через столик от меня. Говорили между собой они настолько тихо, что до меня не долетало ни слова. Рядом с каждым находился прислоненный к лавке меч.

У самого входа стояла, прислонившись к стене, гороподобная орчиха. В руках у нее был небольшой нож, которым она, со скучающим видом, обтачивала деревянную заготовку. Кожаный жилет с металлическими пластинами. Плотные штаны и железные наручи от запястья до локтя. Под правой рукой, на крючке, висела довольно увесистая дубина.

Что-что, а знакомиться я бы с такой точно не стал. Как, впрочем, и буянить здесь, ведь в этом мире, где и слышать не слышали о феминизме, он работал куда лучше. Где еще увидишь такого вышибалу прекрасного пола?

Жестом подозвав пробегающую мимо разносчицу, я дождался, пока она подойдет, и попросил меню.

— Не знаю, что вы там себе думаете, но меню мы не оказываем. У нас приличная таверна, — моментально поменявшись в лице и сверкнув глазами, отрезала она.

— То есть как? А как же мне тогда выбрать еду? — опешил я.

— Еду? А...а еду у меня заказать можно. Есть птица, печеные ребрышки, каша. Пиво, вино и морсы, что желаете? — моментально переключилась девушка, натягивая прежнюю улыбку.

— Морс и кашу с лепешкой. Студентам скидки даете? — сделал попытку пошутить я.

— А, так вы студиюуз. Ясно. Еду принесу. Скидок нет, — грубо отрезала она, и круто повернувшись, ушла в сторону кухни.

Черт. Кажется, я не то сказал. Нужно аккуратней употреблять слова родного мира. И за кого меня приняли на этот раз?

Спустя десяток минут передо мной опустились тарелка и кружка, а кошель похудел на шесть монет. Дорого. Но вкусно.

Поев, оставил монетку в качестве извинений и поднялся в номер. Духота стояла страшная, и хотелось поспать. Вечером же узнаю о вариантах. Да и разговорчивее народ должен быть.

С этими мыслями я открыл окно и, растянувшись на жесткой кровати, отключился.

Проснулся я от дикого холода. За окном было темно. Бушевала гроза, и шел сильный дождь. Порывы холодного ветра залетали в комнату, принося с собою крупные капли воды.

Я чертыхнулся и закрыл окно. Резко захотелось согреться.

В идеале — какао, печеньки и плед, но Яндекс-доставка, почему-то, не работает с моим районом. Придётся довольствоваться камином и горячим фирменным «чтональют». Нужно спускаться.

Уняв дрожь в коленках перед винтовым препятствием, я начал спускаться в общий зал. Народу в нем было просто битком. Свободных столов не было в принципе, хотя сами места имелись. Из знакомых лиц был персонал и трио в стеганых жилетах.

С середины лестницы было удобно разглядывать разношерстных посетителей, которых загнала сюда непогода.

Сразу треть зала в конце заняла одна большая компания. Судя по паре толстячков в цветастых нарядах в центре и опасно выглядевших ребятах за ближнем к другим посетителям столом — это купцы со своей свитой.

У окна сидела пара закутанных в дорожные плащи людей. Тёмно-зелёная, бархатная ткань закрывала их полностью, не позволяя взглянуть на тех, кто прятался под ее защитой.

Рядом с барной стойкой небольшая, но яркая компания вела спор. Три женщины-близняшки, две из которых почему-то переливались радужным светом. Натуральный гном и человек в сером рванье.

Сияющие сестры спорили друг с другом, размахивая руками и то и дело показывали на третью, которая, в свою очередь, вместе с оборванцем беседовала с гномом.

Между всеми ними светло-русым метеором носилась по-

давальщица, поднося еду и прибирая пустую посуду.

Я проверил монеты в кармане джинсов и спустился в зал. Постоял рядом с камином, согревая подмерзшие ладони, и, аккуратно обогнув стоящего спиной гнома, уселся за стойкой бара.

У трактирщика не нашлось чая, но был свежесваренный ягодный отвар с лесными травами. На вкус сильно смахивало на чай из чего попало, которые готовили в лесных походах пионерского лагеря.

Делая очередной глоток обжигающего отвара и раздумывая, не заказать ли чего-то сладкого, я зацепился взглядом за одну из радужных сестер. Та не обращала внимания на упрекающую ее собеседницу и что-то нашептывала стоящему ко мне спиной гному, не отводя от меня пристального взгляда. Я улыбнулся ей, приветливо отсалютовав бокалом, и отвернулся в сторону окна, привлеченный ярчайшей вспышкой молнии и оглушающим громом. По таверне прокатился легкий ропот недовольства разбушевавшейся стихии. Да, в такую погоду ты ощущаешь себя невероятно счастливым от того, что у тебя есть, где спрятаться и переждать подобную грозу.

— Добрый вечер, уважаемый. Не уделите ли вы мне минутку вашего драгоценного времени для небольшого приятельского разговора?

Удивившись такой вежливости и слогу, я оглянулся, ища глазами его автора. Слова принадлежали гному. Его недав-

ние собеседники, оборванец и трое сестер, быстро двигались к выходу из таверны.

— Найдется даже много, уважаемый. Я Вася. А вы ...?

— Муран. Просто Муран. Странствующий историк и торговец необычными товарами, — проговорив это, он схватил мою правую руку и потряс ее, сжимая в сильном рукопожатии.

Мой новый знакомец истощал радушие и доброту. Ей богу! Нацепить на него красный костюм вместо дорожного кафтана. Покрасить бороду в белоснежный цвет, добавить очки, а круглую шапочку заменить новогодним колпаком — и от Санта Клауса его ничем не отличишь. Ну, кроме роста, конечно. Он располагал к себе с первого слова.

— Фасья, у меня к Вам есть один очень деликатный вопрос, на который мне, как любителю всего необычного, хотелось бы получить ответ. На вас очень добротная одежда. И очень дорогая. Да-да! Не спорьте! Такие практичные вещи не могут стоить мало! Скажите, кто для вас их сшил?

Вопрос был логичным, но что на него ответить, я не знал. Нет, то, что нельзя говорить правду, было ясно как день. Кхм...Как дождливая ночь, ладно. Но и врать особо не хотелось.

— О, не волнуйтесь! Если это большой секрет, то я решительным образом его никак не выдам! — энергично замотал головой из стороны в сторону Муран, неверно истолковав мою заминку.

— Я вам верю, уважаемый, просто...

— Надеюсь, мы не сильно помешали? — перебила меня на полуслове подошедшая пара закутанных в темно-зеленые плащи ребят.

— Помешали! У нас с достопочтимым Фасьей разговор повышенной деловой важности, а вы нам мешаете! — завелся Муран, становясь между мною и загадочными гостями.

— Хорошо. Мы дадим вам закончить ваш разговор, но после — просим присесть за наш стол. Только парня. Не вас. Нам есть, о чем поговорить. К общей выгоде.

Мягко развернувшись, загадочная пара направилась к своим местам. В моей голове с безумной скоростью пронеслись тысячи мыслей. Кто они? О чем хотят поговорить? Может, это как раз тот отряд, что был выслан расследовать убийство настоящего подмастерья, и они меня нашли? Тогда почему были так вежливы? Почему на расстоянии шага я так и не смог увидеть, что скрывается под капюшоном? Подойти к ним или сбежать? А если они хотят помочь? И еще сотни подобных вариантов.

— Итак, на чем нас имели наглость прервать эти господа? — обратился ко мне гном.

Ответа он так и не дождался, ведь в этот момент таверну огласил яростный возглас:

— Кто? Кто подходил к столу?

Один из зеленых капюшонов стоял у стола, сжимая в руке бокал и обводя взглядом таверну. В холле сразу стало тихо.

Многие разговоры прекратились или же перешли на шепот. Все смотрели на странную парочку. У входа заметно напряглась орчиха. Взяв в руки дубину, она немного продвинулась вперед.

Внезапно, второй Капюшон резко вскинул руку в направлении подавальщицы и не громко рыкнул:

— Она.

Одновременно с этим, девушка, бросив поднос на пол, побежала в сторону кухни. Так вышло, что для этого ей нужно было пробежать мимо нас. Спустя долю секунды, в момент, когда она была в полушаге от меня, первый из Капюшионов скрутил пальцы руки на манер когтей и, чуть выпятив кисть, с поворотом подал руку в сторону разносчицы. В то же мгновение руку окутал огонь, и, быстро сформировавшись в шар, полетел в бедную девушку.

Если бы кто спросил меня, чем я думал в этот момент — я бы ни за что не ответил. Ни сейчас, ни когда-либо еще. Сделав резкий выпад, я оттолкнул девушку, заслонив от угрозы.

— Как-то глупо вышло, Васька, — успел я прошептать себе под нос, смотря на приближающееся ко мне пламя.

Фаербол, а это точно был именно он, не долетел до меня считанные сантиметры. Будто бы врезавшись во что-то плоское и прозрачное, он растекся большой кляксой и пропал в фиолетовой вспышке.

— А! Варгово отродье! Ты что, спал на курсе аур? Без магии! Рядом с ним она бесполезна! — Второй капюшон хотел

сказать что-то еще, но был прерван брошенной в него шипастой дубиной вышибалы.

Первый Капюшон среагировал моментально. Сделал под шаг, закрывая второго, и резким движением открытой ладони снизу-вверх отбил предмет вглубь зала, на секунду создав голубоватую стену.

Секундой позже в руках обоих оказались мечи с голубоватым лезвием и древесным орнаментом. Встав в треть оборота, спинами друг к другу, они пошли в мою сторону.

— Мне плевать, твари, что вы маги. Вы сейчас свою дубину жрать будете! — Дорогу им преградил один из утренней троицы, обнажив меч и беря в левую руку небольшую дагу. Двое его друзей встали по обе стороны, также достав оружие и готовясь к бою.

Атаку угрожавшего Капюшонам мечника я пропустил. Настолько стремительным был выпад. Несмотря на скорость, успеха он не достиг. Меч врезался в виденную ранее голубоватую пленку. Первый капюшон, успешно отбив атаку, напал сам. Сжав руки в кулаки, пальцами к лицу, он поднял их на уровень своих глаз, смыкая по всей линии предплечья. Затем, с небольшим подшагом, резко присел, разводя ладони вниз и в стороны. В то же мгновение от него кругом прокатилась ярко-алая, прозрачная волна, откидывая все в стороны и игнорируя его напарника.

— За мной! — крикнули мне в ухо, утаскивая в сторону кухни.

— Не знаю, зачем ты это сделал, но спасибо. Теперь они, наверняка, и на тебя обиделись, — говорила разносчица, таща меня за руку. — Я тебе теперь должна, и я тебе помогу. Сбежишь со мной от них. До первого поселка. Сейчас через кухню. Нырнем в черный ход и на дорогу. Лошади сейчас бесполезны. Идет? — дополнила она скороговоркой, не поворачивая головы.

Расслышать ее было сложно. Позади нас было шумно. Звон стали перекрикивался с угрозами и криками участников драки. Судя по всему, всем приходилось несладко.

— Не идет. Мне нужно в номер за вещами.

— Они тебе дороже жизни?

— Нет, но здорово ее облегчат. Там все, что у меня есть.

— А, Рат! Хорошо. Только быстро.

Не изменив направление, мы ворвались на кухню. Обиная столы с посудой, мы влетели на ступени узкой лестницы, ведущей вверх.

На этаже, не сразу поняв, в какой стороне мы поднялись, я подбежал к своему номеру. От волнения, я не сразу смог попасть ключом в замочную скважину, и это отнимало у нас драгоценные секунды.

Вбежать в номер. Надеть куртку и накинуть рюкзак, мысленно поблагодарив себя за то, что не разобрал вещи. Подтянув лямки на рюкзаке, я кинулся догонять разносчицу, нашедшую за это время накидку и небольшой заплечный мешок идвигающуюся в сторону кухонной лестницы.

В низу никого не было, и мы беспрепятственно выбежали на улицу, направившись в сторону дороги. Впереди быстро шла девушка. Я — чуть позади нее. Лил сильный дождь, а порывы ветра то и дело сбивали нас с шага, заставляя замирать на пару мгновений. Мой дутик был непромокаем, чего я не мог наверняка сказать о накидке спутницы. Надеюсь, мы быстро найдем укрытие.

На мое плечо опустилась чья-то сильная рука и аккуратно, но настойчиво подтолкнула вперед.

— Шевелись давай! — раздалось над моим ухом. Повернув голову на голос, я резко ускорился, получив дополнительный стимул в виде смотревшей на меня клыкастой морды. От испуга я не сразу признал в ней вышибалу из таверны.

— Быстрее, Бетси, — обратилась Руана к девушке, — у нас не так много времени. Та драка на долго их не задержит. Нужно успеть отойти хотя бы на пол лиги. Тогда они не смогут нас быстро отследить.

Под конец, вторая рука уже толкала в спину саму Бетси, подавальщицу, помогая нам быстрее передвигать ногами. Это была гороподобная орчиха, что первой вступилась за девушку, выполняя свою роль охранника таверны.

— Руана? Почему ты...

— Дядюшка сам прислал. Просил присмотреть за тобой. Не говори ничего. Иди.

Так мы прошли какое-то время. В тишине, которую нарушала только свирепая песня грозы. Мне было непонятно, ка-

ким образом произошло то, что произошло. Казалось, будто бы с самого появления здесь я стал притягивать проблемы. Словно магнит для несчастий. Одно стало ясно точно — хорошо, что я не успел пойти на разговор к капюшонам. Они маги, а значит, точно знают, кто я такой, и с учетом всего — добра они мне не желали.

Небо озарила яркая вспышка. Капли дождя перестали падать на наши тела. Вместо этого они стекали по большому, не менее десяти метров в окружности, куполу, раскинутому над нами. От неожиданности, мы остановились.

— Вы довольно самонадеянны, если решили, что покушение на четвертого лорда Единого Совета Великого Леса сойдет Вам с рук.

В пяти шагах позади нас стояла пара в темно-зеленых капюшонах. Несмотря на дождь, их одежды были сухими. Дождавшись, пока мы обернемся, они почти синхронно сняли капюшоны. Это были два мужчины. Оба молодые. Один с серебряной диадемой в форме переплетенных листьев.

Чуть отодвинув меня плечом, Руана загородила нас с Бетси и, достав из-за спины скрытый до этого меч, встала в стойку.

— У вас двадцать секунд. Не потратьте их зря.

Глава 5. Группа по интересам

— Смело. Глупо, но смело. Редкая самоотверженность ради преступницы. Или ты всерьез думаешь, что справишься с одним из Стражей Леса? И даже если у тебя это выйдет — останусь я. И хочу тебя заверить, считать членов совета слабыми бюрократами будет большой ошибкой. Это знают все. — размеренно и немного надменно произнес лорд, создавая в ладони небольшой белый шарик и запуская его вверх. Купол наполнился мягким белым светом.

— Пхэх... Владеют магией, но не Маги. Держат в руках мечи, но не идут путем Силы. Посредственность, что не станет настоящими Мастерами. Я не боюсь его. Я не боюсь тебя. Сейчас я готова умереть, отдавая долг. И ты ошибаешься, лорд. Она не преступница. Ты обозначился и напал на невиновную. — серьезно и тихо говорила воительница, держа меч вертикально перед собой и не сводя глаз с пары, напротив.

Все это время мы в растерянности стояли сзади и не двигались. Мне было страшно. По-настоящему страшно. События вокруг меня развивались в бешеном темпе, за которым я пока не поспевал.

Для начала — эльфы. Нет, не так. ЭЛЬФЫ, млять! Мелькнула шальная мыслишка достать смартфон и сделать пару фоток с ними. Да... Это точно будет покруче селфача с Энистон.

С откинутыми капюшонами пара эльфов смотрелась совсем по-другому. Страж стоял на полкорпуса впереди лорда. Прямая, уверенная стойка в треть оборота. Утонченная, походящая на женственную, рука держала меч, направляя острие в землю. Длинные, прямые волосы цвета золота были собраны в тугий хвост и спрятаны под накидкой, что несколько забавно заставляло торчать длинные остроконечные уши. Небесного цвета глаза зорко следили за нами, не мешая надменной полуулыбке гулять на его лице.

Лорд замер в обманчиво-расслабленной позе. Ладони рук спрятаны в рукавах накидки. Огромные, пронзительные глаза с необычным разрезом, [П1] взирали снисходительно и уничижающе, не забывая чутко отслеживать любые наши действия. Золотые волосы были распущены, а серебряная диадема не давала им спастись на лицо правильной формы.

Не знаю, как Бетси, но мне было понятно, что бежать бессмысленно. Если эльфы «раскатают» Руану, они без труда нас нагонят и сделают то, что хотели изначально. Если же она надерет им их тощие жопы — бежать никуда не нужно. Лучше будет помочь ей с ранами.

Только я осознал и принял где-то в глубине себя этот выбор, как стало легче. Страх отступил. Не ушел, нет. Просто больше не мешал мыслить, растекаясь по спине холодной влагой и не сковывал противным мандражом мое тело.

— Как-то нечестно, уважаемые, не находите? Угрожать девушке и драться с одной милой дамой. Я думал, что Вы

так за нами гнались, чтобы взять номерок почтового голубя и послать букет цветов с конфетками. Бедные птички, конечно, но кто же справиться с таким более романтично? А вы вот так... Без манер, да еще и железяками вместо этого в них тыкать собрались всякими. Некрасиво. Потому, как джентльмен, я просто вынужден прийти даме на помощь.

Говоря все это веселым и бодрым голосом, я скинул на землю рюкзаки и, достав нож из ножен, встал по правую руку от Руаны, пару раз перекидывая оружие из руки в руку. Для устрашения.

Мое развитое шестое чувство тихо и деликатно прокричало, что устрашающий номер не прокатил. Косвенно об этом говорила невозмутимость орчихи, тихий, печальный вздох разносчицы позади и двойное насмешливое фырканье, напротив. Ну, и, наверное, еще то, что под конец я не поймал нож. Тот отлетел на добрых пару шагов в сторону. Пришлось попросить секундочку повременить со смертоубийствами и с невозмутимой миной поднять его.

Эльфы на это только одобрительно махнули рукой, с трудом сдерживая улыбки.

— Две милые дамы и один не пойми кто, — вклинилась в разговор Бетси, занимая место по левую руку орчихи. — И хочу заметить, что я не преступница. Вранье, клевета и месть бедной мне за то, что посмела отказать в непристойностях!

В ответ на это замечание лорд свел брови и бросил короткий вопросительный взгляд на Стража. Тот лишь слегка

порозовел и потупил взгляд. Но лишь на мгновение. Мы-то никуда не делись.

— Слова преступницы. Они не важны. Так или иначе, но ты ответишь за свой поступок, — ровным тоном произнес лорд. — Что до остальных, у нас не будет к Вам ни каких претензий, если не станете нам мешать. Воительница, что отдает долг, и парень, что был обманут произошедшим.

— Кстати, о тебе. Если ты тот, кто я думаю, то у тебя должно быть много вопросов, и я смогу дать на них ответы. Я — четвертый лорд правящего совета Срединного Леса Кильнелас, приглашаю тебя составить мне компанию в поездке в Аплан, столицу Аллура. После, ты можешь остаться там или же вернуться вместе с нами в Сатминаэль. Своим словом я гарантирую тебе безопасность.

Предложение эльфа было, откровенно говоря, заманчивым. Но я не мог его принять. Что-то внутри меня этому претило. Я точно знал, что буду корить себя, если вот так просто поменяю сторону и брошу девушек. Что поделаешь — воспитание.

— Я дико извиняюсь, сударь, но я вынужден Вам отказать. Джентльмены так не поступают.

— Что ж... очень жаль. Мы...

— Ребята, а может, мы пойдем, пока вы тут разговариваете? Мне ужасно хочется спать. И нога болит. И Вы тут еще. И вообще — привязались тут, понимаешь, — ворчливо встала Бетси, с каждым словом распаляясь и повышая тон.

— Ну, ты чего? Втроем-то мы им точно зададим, — попытался я успокоить девушку.

— Вчетвером! — услышали мы рычащий бас в темноте и синхронно, в десять глаз, уставились в темноту.

Если у Руаны есть старший брат — это совершенно точно он. В круг света вступила гора зеленых мышц. Кожанные полусапоги. Штаны из ткани с обмотанной на поясе шкурой зверя. Рубахи не было. Прямо на голое тело был накинута плащ с капюшоном, который смотрелся на нем так же, как если бы я попробовал натянуть на себя дождевик моей трехлетней племянницы. Из-за его спины виднелись лезвия обоюдоострого топора с длинной рукоятью.

— Кажется, у кого-то слишком длинные уши? Ничего, Шаграт сейчас все поправит, — ни то сказал, ни то прорычал орк, доставая из-за спины свой парикмахерский инструмент и становясь рядом с Руаной.

На лице эльфов не промелькнула никаких эмоций. Коротко переглянувшись между собой, лорд нарушил тишину:

— Непредсказуемы превратности судьбы. Еще седмицу назад за клевету на Таунриила, моего подчиненного, не говоря уже о том поступке, что ты совершила, я бы обратил бы тебя и твоих защитников в прах, не считаясь с ценой и риском. Это дело чести. Но не сегодня. Сейчас я обременен обязательством и не могу рисковать. Мы уйдем. Твой долг, преступница, будет погашен. Даю слово. Ты же, юноша, можешь всегда прийти в любой город или поселение Срединного ле-

са и, обратившись к охранителям, получить небольшую помощь. Они доставят тебя в мой дом, где мы встретимся для дружеской беседы. Если пожелаешь. Настоятельно рекомендую пожелать. Не прощаюсь.

Страж спрятал меч и, накинув капюшоны, пара эльфов уверенно повернулась к нам спиной и скрылась в ночи.

Мы же, пребывая в легкой растерянности от ситуации, провожали их задумчивым взглядом.

— Хорошо, что они сами ушли, — прорычал новый гость.

— Почему? — на автомате уточнил я.

— Не переносу вида крови, — немного стеснительно ответил тот.

— Кхах...ха-ха! Ахахаха! Ты? Вида крови? Ой, не могу, — зашлась нервным смехом Бетси. — Еще скажи, что в обмороки падаешь?

— Нет. Не люблю убивать. — пожал плечами орк. — Чего это они к вам?

— Хватит Бет, успокойся. Он нам помог, не нужно с него смеяться. — проворчала Руана.

Возможно, девушка успокоилась бы от этого замечания, но мы этого точно не узнаем. Купол, отделявший нас от дождя, пропал, как и свет. Девушка перестала смеяться и чуть сильнее закуталась в плащ. Мы снова стояли под проливным дождем и порывами ветра.

— Ааа...как же холодно. Предлагаю пойти в лесной домик. Он тут недалеко, — перекрикивая грозу сказала Бетси.

— Может, вернемся? Дядя за тебя волнуется.

— Давай об этом утром поговорим? — ответила Руане девушка, сходя с дороги в лес. — Не отставайте!

По небу пробежала ослепляющая вспышка молнии, неся за собой сильный раскат грома, что, лично для меня, послужило не хуже стартового пистолета.

— В домик так в домик. Веди!

Я довольно быстро догнал девушку, чтобы задать мучивший меня все это время вопрос:

— Слушай, Бетси, а за что они на тебя так взъелись?

Девушка повернула ко мне голову. Загадочно улыбнулась той улыбкой, что хорошо знают все женатые мужчины, спрашивая своих половинок о пропавшей заначке, и бархатным голоском коротко ответила:

— Я-то? Всего лишь отравила.

В это самое время по дороге, сквозь ночь, шли двое. Их силуэты обволакивал незримый купол, мешающий дождю и ветру потревожить путников.

— Сегодня необычная ночь, Таунриил. Я это чувствую.

— Все из-за этого юноши?

— Не только. Я не верю в совпадения, но верю в судьбу и игры Богов. В насмешку последних — охотней. Почти два десятка лет мы по крупницам собираем обрывки информации со всего материка. Тратим много денег и усилий на поиски того, что вновь приблизит нас к возможности перехо-

дов между сферами. И что? Именно в то время, когда Совет поручил нам миссию в Алом замке, мы буквально натыкаемся на парня, аура которого напитана свежей энергией межмирья!

Лорд тяжело вздохнул и, почесав подбородок, продолжил.

— И готов поспорить, что он тут не случайно.

— Я должен извиниться перед вами, мой лорд. Я думаю, что чем-то обидел ту девушку, сделав ей комплимент. Я повел себя неосмотрительно, из-за чего и произошла та стычка в таверне. Я помню ваш приказ, но все же — если это так важно, мы могли бы убить часть напавших на нас, не тратя силы на сковывающие чары, и вместо парирования — бить наверняка.

— Ты же знаешь, что нельзя. Смерти не способствуют укреплению союза, а если учесть, то дело, с которым мы прибудем к Гиворгу Первому, то может сыграть и против нас. Да, мы потратили изрядное количество сил, но смогли выйти и никого не то что убить, а даже не ранить. Эти люди виноваты лишь в прилетевшем в них рикошете. И, да — против двух воинов, идущих путем Силы, сражаться было слишком рискованно. Потому отсрочка кары той девушки и мое предложение парню были наилучшим выходом. И не думай, что ты в чем-то виноват. Разносчица сделала это точно не из-за тебя.

— Вы так думаете, мой лорд?

— Уверен в этом. А сейчас проверь и подготовь лошадей.

Я пойду на трату сил для поддержания щита. Не хочу ни минуты оставаться в этом месте.

— Мой лорд. В таверне было кое-что еще странное. Вы заметили?

— Женщину в сопровождении двух астральных тел? Да, заметил. Как и странного гнома, что был рядом с ней, а потом опередил нас в разговоре с парнем. Мне хотелось бы понять, кто они.

— Так может, все же, вернуться?

— Это бессмысленно. Его там уже нет.

То, что Бетси назвала лесным домиком, походило на него с большой натяжкой. Больше всего это чудо инженерной мысли смахивало на заброшенный сарай. Небольшая, примерно пять на пять метров, бревенчатая постройка с одним небольшим оконцем и распахнутыми настежь дверьми.

Внутри была небольшая печь, похожая на нашу классическую буржуйку. Невысокая поленница, полная дров. Стол, пара стульев и деревянное ложе.

Ввалившись всей толпой в дом и закрыв дверь, отсекая дождь и холод, мы, наконец, выдохнули.

— Нужно развести огонь и обсохнуть. У кого-то есть огниво? — деловито спросила Руана.

— И поесть бы... умираю с голоду. У меня от стресса всегда аппетит появляется, — потянулась Бетси.

— Поесть — это хорошо, — коротко заметил Шаграт и сел

на пол, скрестив ноги. Свою секиру он перед этим бережно прислонил к стене, лезвиями книзу.

Я молча снял свою рюкзак и, быстро найдя в нем зажигалку, принялся с помощью ножа откалывать тонкие щепки от поленьев.

— У тебя есть огниво, дженелень? — удивленно спросила Бетси.

— Джентльмен, — поправил ее я — нет, кое-что получше.

Сложим щепу в печь, я подпалил ее зажигалкой и, немного раздув огонь, обложил небольшой костер [ПЗ] поленьями побольше. В комнате сразу стало немного светлее и уютней.

— Чудная вещица. Это где такие берут? — любопытствовал сидящий орк.

— Далеко. Тут можно и не найти.

Отблески огня забавно переливались на лицах товарищей, по несчастью. Откашлявшись, я обратился ко всем:

— Гроза и не думает стихать, так что, думаю, мы тут надолго. Хотя и с небольшим опозданием, но предлагаю познакомиться. Начну с себя. Меня зовут Вася. Сам из далека и сейчас просто путешествую. А вы?

— О! Вот я и узнала имя своего героя, — с некой долей издевки промурлыкала Бетси. — Я Бетси, хотя можно просто Бет. И раз все знакомятся, почему бы сразу не поделиться и планами? Я, например, с утра думаю рвануть к Ррагосу. Сто лет там не была!

— Бет, это плохая идея. Твоя дядя просил присмотреть за

тобой, и потому утром мы идем к нему. Ты сама сказала это.

— Я сказала, что утром будет видно. Руана, не усложняй все. Теперь меня могут искать эти мерзкие длинноухие. Думаю, не дома мне будет безопасней.

— Бет...

— Нет! Хочешь — иди со мной. Я не вернусь.

Повисла неловкая пауза. В гнетущей тишине отчетливо было слышно напряженное дыхание девушек. Огонь выплясывал на их лицах, подчеркивая решительность в глазах уже бывшей разносчицы и вопрошающую нерешительность во взгляде орчихи.

Тишину нарушало лишь беззаботное посвистывание орка и мое шуршание пакетами и свертками. Я был занят. Сильно занят. Я нарезал еду.

— Шаграт. Просто иду. Вольный наемник, — коротко осведомил нас воин. — О! У тебя есть еда?

— Немного. Если по чуть-чуть, то хватит на всех. Мясо и лепешка. Держи.

— Лепешка — это хорошо! — заметил Шаграт. А мясо оставь. Я его не ем.

— Это как? — сразу удивленно воскликнула Бет. — все едят мясо. Особенно орки. А такой огромный как ты — так тем более.

— Не люблю смерть. Не ем животных. — коротко отрезал орк, жуя хлеб.

— Людей ешь, что ли? — как бы про себя заметила Бетси.

Ответом ей был выразительный взгляд Шаграта, от которого она стушевалась и присела на ложе.

— Если что, я тоже буду, — шепнула она.

— Ну... На этот случай у меня есть кое-что особое. Вот, держи — с этими словами я протянул воину откопанную секундой ранее пачку крекеров. — Ликвидный товар. Последний в своем роде, так сказать.

«Черт, орк-веган. Умереть не встать. Где моя видеокамера! О! Где там был мой вискарик», — подумал про себя я, отрезая и передавая порцию Бетси и Руане.

— Последний? Ты уверен? Может, оставишь себе?

— Не. Бери. Тем более, ты нас здорово выручил. Я уже думал, все. Поджарят меня там эти двое.

— Хм...

Открыв пачку и осторожно попробовав один крекер, орк зажмурился и прорычал:

— Это вкуснейшее, что я ел. Спасибо тебе, Вася.

— Забыли. Кстати, о планах. Я бы составил кому-то компанию, но только не в Аллур. Только оттуда.

— Тогда пошли в Шага-ра? Это в двух днях отсюда. А?
— оживилась Бет.

— Почему нет. Я за.

— Руана, ты с нами?

Покачав головой и набрав в грудь побольше воздуха, орчиха тяжело вздохнула и кивнула. После, она молча расстелила накидку у печи и, улегшись на ней, заявила:

— Я обещала присматривать за тобой, и я присмотрю. Утром будет видно.

После этого Руана отвернулась к стене и моментально засопела.

— Шаграт, а ты? Ты с нами пойдешь? Тебе же все равно, куда идти? Так ведь? — задорно спросила орка Бетси — Так идем с нами. Веселей же!

Шаграт на это ничего не ответил, а только что-то неразборчиво проворчал. После, он удобно облокотился на стену и закрыв глаза попросил:

— Подбрось побольше дров, перед тем как лечь спать.

Глава 6. Сон на грани реальности

За окном бушевала непогода. Крупные капли дождя барабанили по крыше и, собираясь в небольшие ручейки, стекали вниз. Ветер за окном негромко завывал от злобы и отчаяния, безуспешно пытаясь проникнуть в теплый и уютный домик, что приютил ночных путников.

Огонь в печи жадно обглаживал поленья, довольно урча и наслаждаясь предсмертными потрескивания своих жертв. Его пламя освещало комнату, придавая всему алый оттенок, причудливо играя с тенями, давая им свою жизнь. Маленький, тесный дом был наполнен теплотой и уютом.

Наши зеленокожие друзья мирно спали, негромко посапывая и изредка что-то бурча себе под нос. Руана — лежа на правом боку, укрывшись накидкой и положив руку под голову. Такой себе зеленый и смертоносный калачик. Шаграт же спал по-простому — полусидя, скрестив руки на груди и с умиротворенным выражением лица. Это выглядело довольно забавно. Попробуйте представить себе танк. Обычный, современный танк. Теперь представьте, что он вдруг ожил и обзавелся лицом буддийских монахов. Вот что-то похожее.

Мы сидели с Бетси за столом. Ужинали припасенной еще в Малом Азвеле едой и просто говорили. Обо всем. Обо мне. О ней. Об ужасном дожде и моей причудливой куртке. Причудливой для нее, конечно же. Слишком толстая и легкая.

Пуховики, с... — они такие.

Немного поев Бет, как и многие девушки, расслабилась. Я бы даже сказал — подобрела. Слегка. Она рассказала о себе. О том, что своих родных папу и маму она практически не помнит. Когда ей было чуть больше шести лет, в том месте, где они жили, произошло что-то плохое. Что именно — она не помнит, но ей отчетливо врезались в память крики с улицы. Встревоженное лицо матери. Суровый взгляд отца. Все это — больше образы, чем четкие картинки. Смесь сильных детских эмоций, слез и совсем немного информации.

Чтобы защитить ребенка, родителям пришлось оставить Бетси в каком-то безопасном месте, в которое они так и не вернулись.

Ее нашел и взял к себе дядюшка Барри — хозяин таверны. Воспитывал, как умел. Заботился. С учетом его военного прошлого, а был он, как ни как, сотником Объединённой Армии Аллур, отказавшийся от звания тысячника. Он был из тех, кто не любит распоряжаться своими людьми, командуя ими из безопасного штаба, в то время как они будут на острие атаки выполнять одну из сотен опасных миссий. Приказывая или оглашая цель, он уверенно смотрел в глаза своих солдат, будучи уверен в каждом из них. Так же, как и они были уверены в нем. В своем командире, что бесстрашно вел их за собой, порой вытаскивая из безнадёжных передряг. Вел, а не прятался за спинами.

—Так что, детство у меня было отпадное! То отмывала все

номера в таверне и драила кухню за то, что на озеро без спросу пошла, то получала цветастые платица и сладости просто так. Да. И это я тебе еще про тренировки не рассказала!

— Тренировки? По мытью посуды?

— Нееееет! Бегала. Прыгала. Даже с рапирой фехтовать училась. Дядя настоял. Говорил, настоящая леди должна уметь навалить любому хулигану.

— А настоящему мужчине?

— По обстоятельствам, — хитро улыбнулась мне Бетси.

— Вот ты у нас какая — хрупкая и смертоносно опасная! Продолжай.

Когда девушка чуть повзрослела, Барри стал поручать ей некую работу: присмотр за таверной в его отсутствие или несложную помощь по кухне. Иногда — даже обслуживать гостей. Тем она быстро приглянулась, и стала маленьким юрким талисманчиком, с соломенными волосами.

Так прошло ее детство, и продолжилась юность. Заботы в таверне чередовались с редкими поездками в близлежащие поселения и небольшие города. Праздничные ярмарки, на которых можно было увидеть мастеров иллюзии, которые показывали очередное великолепие небесных картинок.

— А у тебя есть еще те вкусные штуки? Или ты и вправду ему отдал последние? — с надеждой спросила девушка, чуть наклонившись в мою сторону. Сидя в позе лотоса и положив руки на колени, это смотрелось особенно забавно.

Она давно уже перебралась на ложе, гордо заявив, что

имеет на него полное право и вообще — мок бы я под дождем без нее. Под натиском таких убойных аргументов мне, конечно же, досталось скромное место на табуретке. Хотя не на полу. А, ну да! Там же занято!

— Ммм... Крекеров нет, но есть пара леденцов и, аж целая упаковка мятной жвачки, — задумчиво ответил я, перебирая варианты угощений.

— Леденцы? Что это? Тоже вкуснятина?

— О! Лучшая вкуснятина! Но есть одно «но»!

— Какое? — с нетерпением переспросила Бет

— Я с тобой ими поделюсь, еслипустишь меня на ложе!

— Пффф! — закатила глаза девушка, — а больше тебя никуда не пустить? Или решил настоять на своем меню?

— Не знаю, какое там «меню» ты имеешь в виду, но мне половины кровати с головой хватит, чтобы нормально поспать. Так что, пустишь?

— Не-а!

— Хуууух... Хорошо. Тогда расскажи, почему ты попыталась отравить тех двоих эльфов? Они, конечно, странные, но вполне адекватные ребята. Как мне кажется. Уверен, если бы ты ничего такого не сделала, они бы не устроили погром в таверне.

Бетси нахмурилась. Растерла лицо ладонями и, отобрав у меня мой пуховик, откинулась на край ложа и начала свой рассказ. Из него я узнал, что она вспомнила лицо того, кто назвался лордом. В тот момент, когда они зашли в таверну, и

Бет подошла к ним принять заказ, в ее голове словно что-то зазвенело. Минутная вспышка. Чередой непонятно откуда нахлынувших воспоминаний и картинок из детства и наконец, когда она уже подходила к кухне передать заказ — узнавание. Она вспомнила, что в ту роковую ночь, которая разлучила ее с родителями, видела именно этого эльфа. Он был в зеленых металлических латах и стоял с мечом напротив мамы и папы вместе с другими такими же, как он. Бетси помнила угрожающий тон и слезы матери. Этого ей было достаточно, чтобы обвинить его в разлуке и, скорее всего, смерти ее родителей.

Решение отомстить, подсыпав яд для крыс, пришло не сразу. Ее кидало то в жар, то в холод от мыслей об убийстве. Долгие сомнения. А вдруг это не он? А вдруг она обозналась? Вдруг, она загубит невиновного? Все они пропали, когда девушка в очередной раз услышала его голос и увидела его глаза. Нет. Это он. Точно он.

Будто бы в каком-то тумане был ее разум, когда она пошла в кладовку и взяла яд. Когда подсыпала его в их бокалы, когда те отошли от стола. Ну а в последствиях этого поступка я уже принимал самое активное участие.

— Барри знает об этом? Ты ему сказала?

— Нет, конечно! Зачем? Так он просто волнуется, а если бы рассказала, — волновался бы сильно и мог наделать всяких глупостей, — всплеснув руками, возмущенно прошептала Бет.

— Вроде тех, что сделал я или Руана?

— Вроде тех. Жалеешь уже?

— Да. Очень жалею. Безумно жалею, что не взял с собой больше вкусных крекеров. Тогда тебя можно было ими подкупать!

— Гад! Я тебе это припомню! — улыбаясь, заявила мне она. — Отдавай мне мой леденец! И теперь твоя очередь говорить, не забыл?

Я рассказал ей о себе. Описал свою жизнь. Семью. Школу. Первых друзей. Университет. Первую любовь. Я избегал называть мир, из которого я прибыл, предпочитая размытые формулировки «издалека». Я не хотел, чтобы она знала о моем происхождении. Пока. Я говорил себе, что просто боюсь ей довериться, особенно с учетом того, что иномирцы были здесь большой редкостью, но сам знал — я просто не хотел остаться один.

Какое-то время мы просто сидели молча. Она тихо рассасывала конфету, забавно морщась от удовольствия. Как мой хомячок, получивший небольшую вкусняшку. Я перекладывал рюкзак, перед этим подкинув новую порцию дров в печь. В углах все еще мирно сопели зеленые воины. В доме витал аромат уюта.

— Можешь спать на крайней половине ложа. Но куртку я тебе не отдам. И ты ко мне не прикасаешься. И с тебя еще леденец. И не храпишь, понял?

— Понял, понял! Я с краюшку. Ты — на царской половине.

Я подкинул еще дров. Тщательно прикрыл заслонку и улегся на своей части кровати. Благо ложе было огромное. Под орков делали, не иначе. Бетси целиком завернулась в пуховик. Подложив под голову рукава куртки, уснула.

Я лежал и смотрел в потолок, рассматривая трещинки на бревнах. Спать не хотелось. В голову лезли мысли о прошедших днях в этом мире и том круговороте событий, в который я был затянут. Знакомство с Мирой. Хитрым старостой. Починка мельницы. Загадочное убийство в окрестных землях, что вынудило меня уйти из поселения. Не совсем понятная для меня энергия межмирья, которой напитана моя аура. Та пара эльфов. Перевес силы был на их стороне. Сейчас я в этом не сомневаюсь, ведь они спокойно отреагировали на Шаграта и уходили медленно, повернувшись к нам спиной, в полной уверенности, что смогут отразить любую угрозу, что исходила от нас. Их предложение пойти с ними сейчас или же вернуться в любое удобное для меня время. И все это – за небольшой разговор.

Ясно, что они наверняка знают о моем не здешнем происхождении. Они маги и видели цвет ауры. Этим и можно объяснить их интерес. Но не слишком ли много они предлагают?

Чуть покрутившись, чем вызвал недовольное бурчание девушки, я занял более удобную позу и продолжил переваривать все это. Мне нравилась та компания, в которой я находился сейчас. Юркая и острая на язык Бетси. Опекающий

ее зеленокожий Шварценеггер, называющий себя Руаной и утверждающий, что он тоже девушка. Громадный добрый танк с добродушным выражением лица, который не ест мяса. Весь этот сюр мне нравился. Это было очень необычно и очень прикольно. Для себя я так же решил, что после нашего похода в город я еще раз подумаю над предложением длинноухих. Не стоит сразу его отбрасывать, тем более что Бетси могла неправильно все интерпретировать, в силу своего возраста.

Сон пришел неожиданно. Вот, кажется, я только-только составлял для себя примерный план, а вот уже стою в каменистой местности, затянутой туманом. Переход был плавный. Я на мгновение прикрыл глаза, не прерывая поток мыслей. Тело в этот момент, по ощущениям, будто бы воспарило, меняя положение с горизонтального на вертикальное.

Видимость была практически нулевая. Пара-тройка шагов от силы. Лицо обдувал легкий, прохладный ветерок.

Идя вперед и наблюдая, как с каждым сделанным мною шагом туман как будто всасывается в камни, улучшая обзор, я понял, что все вокруг — сон.

Забавное, но совершенно не новое чувство. У каждого хоть раз, но были осознанные сновидения, в которых мы летали как супермены или прыгали с крыш зданий. Делали всевозможные штуки, зная, что вокруг тебя все ненастоящее. Сплошная симуляция, созданная самим тобой.

Я расхохотался. Внутри, где-то в груди, ощущалась лег-

кость. Захотелось взлететь. А для этого нужно что? Разогнаться! Я бежал вперед. Мелкие камушки отскакивали от моих ног. Тумана давно не было, и я видел, что нахожусь на небольшой, метров пятьдесят в окружности, ровной каменной площадке, что была на верхушке горы. На ней, то тут, то там, росли причудливые деревья, немного похожие на огромные японские бонсаи.

Десять шагов. Пять. Два...

— Молодой человек, если вы прыгнете, то лететь вам придется долго. Может, сперва поговорим?

Я остановился как вкопанный в полушаге от края. Голос. Он был Знаком. Обернувшись, я увидел своего недавнего знакомого. Старика. Он сидел в паре шагов позади меня в большом современном кресле из кожи. Рядом стояло такое же. Стекланный столик между ними был сервирован парой чашек кофе, что стояли на ажурных салфетках. Рядом располагалась вазочка с печеньем. Воздух наполнял аромат свежесваренного эспрессо.

— Приветствую вас, Василий. Присаживайтесь. Кофе?

Старик выглядел так же благородно, как и в прошлый раз, за исключением небольших мелочей. Одет он был в черный костюм-тройку классического кроя. Справа к креслу прислонена знакомая черная трость с глубинно черным камнем в наконечнике. Сидел знакомец, закинув ногу на ногу. Он потянулся к столику и взял свою чашку с кофе.

— Прошу. Кофе сегодня отменный.

Я еще раз взглянул за обрыв. Я ошибся. Мы стояли не на горе, а на летающем острове. Далеко внизу, везде, куда доставал взгляд, виднелись бело-алые облака. Чуть ниже плыли и другие островки. Большие. Малые. Покрытые зеленой или просто голые куски каменистой почвы. Кое-где проплывали куски скалы. Некоторые из них несли на себе одно-единственное, могучее дерево, с листьями цвета золота. Эти острова будто кружились в неспешном вихре, то опускаясь под облака, то выныривая из них.

— Здравствуйте. Вы знаете, я даже не удивлен, что вы здесь. Даже не знаю, почему.

Я присел в свое кресло и отпил из чашки горячий напиток. Старик был совершенно прав. Это была лучшая арабика, что я когда-либо пил, и сейчас она бодрила как никогда.

— Вы знаете мое имя. Я Ваше — нет. Может, исправим эту неловкость?

— Вам ни к чему мое имя. По крайней мере, пока. Называйте меня так, как Вы называете меня в своих мыслях — Старик.

Я слегка опешил:

— Ого! Вы читаете мысли? Все? Кто вы, блин, такой?

— Что Вы, юноша! Не стоит нервничать. Да, я могу видеть и чувствовать чужие мысли и внимание к моей скромной персоне, но лишь те, что направлены или касаются исключительно меня. Не стоит переживать из-за своих секретов. А что касается ваших, назовем это — слегка поспешных

выводов и суждений обо мне, так не волнуйтесь. Это ведь просто мысли и домыслы, не так ли?

— Да, вы правы, — осторожно заметил я, — Где мы? Это и есть межмирье?

— Нет. Это астральный мир. Он общий для нашего круга сфер и пользуется большой популярностью из-за своей красоты. Но спешу Вас успокоить — мы практически на самом его краю, и будь уверен — никто не помешает нам наслаждаться его пейзажами.

Какое-то время мы сидели в тишине, любуясь невероятными видами парящих островов. Тишину нарушил голос Старика:

— Знаете, Вы меня удивили, право. Я считал, что вы хамоватый и самоуверенный юноша, что, попав на Эспфил, быстро растворитесь в нем. Но вы выдержали эти несколько дней и показали мне, что Ваши слова насчет новой жизни не пустая бравада.

— Вы наблюдали за мной?

— А как же! И это было довольно интересно. Скажите, Ваше решение жить с чистого листа не изменилось с нашей крайней встречи?

— И да, и нет. Мне нравится этот мир. Он необычен. Непривычен и, уверен, принесёт мне много впечатлений. Да я от орка-вегетарианца еще не отошел! Вот только когда Вы мне сделали то предложение, я и подумать о таком не мог. Я хочу остаться здесь. И я хочу вернуться. Там остались мои

родные и друзья, которые волнуются и ищут меня. Вы можете меня вернуть?

Не знаю, Старик ли на меня так влиял. Место или еще что-то, но в его присутствии я говорил, как актер-недоучка, играющий звать девятнадцатого века.

— Признаться, юноша, примерно такого ответа я от вас и ожидал. Честного и рассудительного. Да, в моих силах вернуть Вас обратно, но по ряду причин сделать сейчас я это не могу. И не хочу. Это требует определенных усилий и сейчас для меня это непозволительная роскошь. Еще кофе?

Восприняв мое молчание за согласие, он слегка пошевелил пальцами левой руки, и наши чашки сами собой наполнились горячим напитком.

— Знаете, Василий, в нашу прошлую встречу я дал вам шанс, и вы его приняли. Я не стану требовать оплату за это, но хочу попросить Вас об услуге. Конечно же, я ее оплачу.

— Значит, я могу просто отказаться от нее?

— Можете. Но вы не слышали ни ее суть, ни то, что я предлагаю в качестве платы.

— Вернете меня домой?

— Не совсем. Я дам Вам возможность связаться с родными по вашему средству связи. Пятнадцать минут. Раз в пять дней.

— И что же я должен буду сделать для вас?

— О! Сущий пустяк. Найти шкатулку в руинах города Рахва-Ис и покинуть его живым вместе с находкой.

— Меня смущают слова «руины» и «живым». И я даже не знаю, которое из них больше. Может, расскажете подробнее? Где искать этот город? Что меня в нем ждет? Почему он разрушен?

— Расскажу, но немного. Об этом городе известно многим. Как о его местонахождении, так и о его опасностях. Во времена Войны, что была двадцать лет назад, в самом ее начале, этот город атаковали силы четвертого легиона. Легиона тварей войны. Вивисекторы и химерологи отправили лучших своих созданий на мирных жителей этого торгового города. Рахва-Ис мог выстоять. Мог выжить. У него не было сильных или могущественных магов, но имелись артефакты последнего шанса. Один из этих артефактов, Сфера Тишины, хранился у них. При его активации на город накладывался непреодолимый полог, сквозь который невозможно было ни пройти, ни выйти двенадцать лунных циклов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.